

Любимый поэт

Собственно, у меня нет любимого поэта. Я вообще поэзию не люблю. Но не любить Пушкина - это грех, поэтому...

Александр Сергеевич Пушкин - родился и жил при трех российских императорах. Умер, как и любой уважающий себя дворянин, на дуэли. Известен тем, что создал современный литературный русский язык. Ну и настрочил пару сотен стихотворных шедевров...

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Тема: Черная смерть и ее последствия для феодальной Западной Европы.
Материалы к школьному курсу «Истории средних веков» (6 класс)

План

Введение

Глава 1. Вторая пандемия чумы и ее социально-экономические последствия для стран Западной Европы

1.1. Чума: причины и сущность

1.2. Черная смерть в Англии и Франции. «Это конец света»

1.3. Социально-экономические последствия эпидемии

Глава 2. Ментально-психологические последствия Черной смерти для феодальной Западной Европы

2.1. Ментальность или менталитет? Подходы к пониманию понятия ментальность представителей школы «Анналов»

2.2. Черная смерть и церковь

1.3. Социальные последствия эпидемии

Глава 3. Использование материалов темы для расширения школьного курса истории.

Заключение

Введение

Французский историк-медиевист Ж. Дюби в своей работе «История Франции», написанной в русле исследования не только политической, но и

повседневной истории, высказал идею о том, что XIV в. в истории Западной Европы стал переломным моментом, после которого средневековый мир уже никогда не стал прежним. С чем же связана такая оценка? Какие события сделали XIV в. в истории Западной Европы уникальным? XIV в. – это и усиливающийся процесс централизации западноевропейских государств, и то замедляющееся, то ускоряющийся процесс освобождения крестьян от феодальной зависимости, и Столетняя война, которая унесла жизни тысяч англичан и французов, и время крупнейших крестьянских восстаний в Англии, Франции, Италии. Однако в середине этого века случилось событие, которое по количеству жертв и по своим последствиям не уступало Столетней войне. Наша дипломная работа посвящена второй пандемии чумы, или, как ее называли современники, «Черной смерти», разразившейся во всех европейских государствах с 1348 по 1353 гг.

Степень изученности темы исследования. Появление, распространение и события чумы 1348-1353 гг. широко освещаются во многих европейских хрониках, в том числе во французских и английских, но, к сожалению, многие из них до сих пор не переведены на русский язык или переведены частично исследователями, которые занимаются данной проблемой. Некоторые из них были доступны нам только в отрывках. Среди них – «Хроники» Г. Найтона, повествующие о событиях, произошедших в Англии, от Норманнского завоевания до 1396 г.

Г. Найтон (ум. в 1396 г.) был монахом монастыря Святой Марии в Лестере, Англия. «Хроники» Г. Найтона содержат информацию о «Черной смерти» в Англии, ее распространении и последствиях. Они являются ценным источником по изучению данной темы. ^[1]

О событиях, происходивших во время «Черной смерти», пишет Ж. Фруассар в своих «Хрониках 1340-1350 гг.».^[2] Ж. Фруассар (1337 - ок. 1400 гг.) по происхождению горожанин, родом из Валансьена, Франция. С юности он находился при королевских дворах Англии и Франции, проникся симпатиями к рыцарству. Ж. Фруассара называют «певцом рыцарства», в своих «Хрониках» он восхваляет их деяния (не обращая внимания на национальность своих героев) и враждебно относится к простому народу, негодует по поводу любых народных выступлений, не желая разбираться в их причинах. «Хроники» Ж. Фруассара являются важнейшим источником по изучению первого этапа Столетней войны. Описывая боевые действия, Ж. Фруассар упоминает о чуме и явлениях, с нею связанных – гонениях евреев, секте самобичевателей и др.

Представления современника эпидемии о том пути, который чума проделала, оказавшись в Европе, и ее распространении описываются в «Хрониках» Г. Вартерберга.^[3]

Ценным источником по исследованию медицинских знаний того периода является «Салернский кодекс здоровья»,^[4] написанный в XIV в. Арнольдом из Виллановы, известным врачом Средневековья, и вышедший в свет впервые в 1480 г. В нем рассматриваются свойства различных пищевых продуктов, плодов, растений и лечебное действие, которое они оказывают на организм человека. Труд написан по обычаю того времени в стихах.

Кроме того, в качестве источника была использована Лондонская хроника, охватывающая период с 1089 по 1483 г., автор которой неизвестен. Как и все английские хроники рассматриваемого периода, эта

хроника имеет структуру: повествование разделено на главы по правлению королей (в XIV в. это Эдуард I, Эдуард II, Эдуард III и Ричард II), а главы на подпункты по годам. Лондонская хроника написана сухим языком, однако дает хороший фактологический материал, позволяющий оценить масштабы эпидемии чумы в Лондоне. [5]

Особую группу источников, позволяющую нам решить поставленные цели и задачи в данном исследовании, составляют художественные произведения современников чумы. Они относятся к группе косвенных свидетельств, повествующих о событиях «Черной смерти», однако их значимость для нашего исследования также велика. В центре сюжета знаменитого «Декамерона» Дж. Боккаччо история о компании молодых людей и девушек, которые, спасаясь от ужасов чумы, отправляются в путешествие. [6] «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера представляют собой сборник поэтических новелл, которые рассказывают паломники. [7] В предисловии к «Декамерону» Дж. Боккаччо делает ряд пояснений о самой болезни и поведении современников. Дж. Чосер указывает на то, как воспринимали чуму жители средневековой Англии.

Интересующая нас тема освещается как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Однако больший материал для исследования дает зарубежная историография.

Особую важность для изучения темы представляет собой характеристика уровня медицины и медицинских знаний, присущих периоду «Черной смерти», а также особенностей чумы. Подробный анализ причин болезни, процесса ее протекания, возможных осложнений и

лечения содержат в себе статьи К. Макэведи «Бубонная чума»,^[8] В.В. Сунцова «Чума»,^[9] В.С. Ганина «Война с Черной смертью»,^[10] а также книга И.В. Домрадского «Чума».^[11] В работе французского исследователя Ж. Ле Гоффа «Цивилизация средневекового Запада»^[12] дан очерк о болезнях, распространенных в это время в Западной Европе, и методах их лечения. «Очерки истории чумы» М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой,^[13] на наш взгляд, являются наиболее полным исследованием по интересующей нас проблеме. Авторы «Очерков» представляют читателю полную историю наиболее тяжелых чумных эпидемий от древности до современности и дают им свою оценку. Кроме того, особое внимание уделяется уровню средневековой медицины как одной из главных причин появления и широкого распространения «Черной смерти» в Европе. Ценные сведения о повседневной жизни европейцев в эпоху Средних веков и о средневековой медицине в частности дают работы Я. Мортимера,^[14] Ж. Дюби,^[15] Дж. Гарднера^[16] и Ч.Г.Б. Квеннела.^[17] Книга Я. Мортимера написана научно-популярным языком и ставит перед собой задачу познакомить читателей с реалиями европейского XIV в. Автор обращает внимание и на медицину, и на население, и на уровень развития городов. Дж. Гарднер и Ч.Г.Б. Квеннел дают сведения различного характера: от описания природы до интересующих нас проблем. Сведения, накопленные этими исследователями, позволили нам выявить причины распространения болезни, методы ее лечения и т.д.

Понимание причин возникновения эпидемии, ее хода и «затухания» играет для нашего исследования важную роль. Основной литературой для рассмотрения нами этих вопросов послужили уже упоминавшаяся нами работа М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой, а также книга лауреата Пулитцеровской премии, американского журналиста и историка Б. Такман «Загадка XIV века». [18] Если в «Очерках» авторы дают характеристику самым значительным эпидемиям чумы в истории, то в «Загадке XIV века» автор задается целью рассмотреть «Черную смерть» как важнейшее событие Средних веков и, в частности, XIV в. Другой автор – французский историк М.-А. Поло де Болье рассматривает историю «Черной смерти» в контексте истории Франции в Средние века, обращая внимание на значимость ее последствий. [19] Исследование Ж. Дюби охватывает большой круг вопросов, но и он останавливается на эпизодах появления и распространения Черной смерти, называя ее, как мы указали выше, переломным моментом в истории Европы.

Одной из основных задач нашего исследования является выявление социально-экономических последствий второй пандемии чумы для стран Западной Европы. Кроме литературы, описанной выше, мы использовали следующие работы. В книге Н.Н. Мелик-Гайказовой «Французские хронисты XIV века» [20] дается характеристика жизни и деятельности наиболее известных «историописателей» Франции рассматриваемого нами периода. Для нас особое значение приобретает то, что Н.Н. Мелик-Гайказова приводит в своей работе отрывки из важнейших хроник, которые повествуют о последствиях чумы и которые до сих пор не переведены на русский язык и недоступны для широкого круга читателей.

Ч. Поулсен, английский историк и публицист, является автором труда «Английские бунтари», повествующего о становлении парламентаризма и демократии в Англии.^[21] Восстание У. Тайлера в 1381 г., Ч. Поулсен называет одним из последствий «Черной смерти». С аналогичных позиций рассматривает уже Жакерию советский исследователь Ю.Л. Бессмертный в работе «Предпосылки и характер крестьянских движений во Франции XIV в.». ^[22] Советский историк Е.В. Гутнова в работе «Английское феодальное государство в XIV-XV вв.» ^[23] анализирует принятие и утверждение в Англии рабочего законодательства и его последствия. Дж. М. Тревельян, английский историк, интересующийся социальной историей, в своей работе делает попытку дать описание и характеристику разных периодов истории Великобритании в доступном для широкого читателя варианте. ^[24] «Черную смерть» он рассматривает не как явление уникальное, а как само собой разумеющееся событие, которое не столько стало причиной многих социально-экономических явлений второй половины XIV в, сколько усилило динамику подобных процессов.

Однако, на наш взгляд, для того, чтобы оценить последствия «Черной смерти» в широком смысле слова недостаточно исследовать социально-экономическую сторону этого вопроса. Вторая часть нашего исследования посвящена ментально-психологическим последствиям «Черной смерти». В своем анализе этих последствий мы опирались на авторитетные работы представителей французской историографической школы «Анналов». В нашем исследовании мы использовали работы, посвященные анализу творчества «анналистов» – статьи Л.Н. Пушкарева,

[25] О.В. Галковой и И.А. Петровой, [26] В. Вжозека, [27] М.А. Шенкао, [28] а также книгу М.А. Барга «Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики» [29] и В.М. Далина «Историки Франции XIX-XX веков». [30] В этих работах представлены особенности этого историографического направления и основные идеи его представителей. Кроме того, мы сочли необходимым, обратиться к самим работам М. Блока [31] и Ж. Ле Гоффа. [32]

Для выявления ментально-психологических последствий «Черной смерти», их анализа был привлечен более широкий круг литературы. Советский медиевист А.Я. Гуревич в своих книгах «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства» [33] и «Категории средневековой культуры» [34] очерчивает тот духовный или ментальный мир, который был свойственен для средневекового человека. Интересная работа Ф. Арьеса «Человек перед лицом смерти» [35] рассказывает об особенностях восприятия смерти и явлений, с ней связанных, человека разных эпох, а также изобилует материалом по материальным памятникам, связанных с представлениями о загробном мире. Книга Ж. Делюмо «Ужасы на Западе» [36] охватывает несколько другие темы – исследователь задается вопросом, какова была природа страха человека в прошлые века, какие формы он мог принимать и как с ним боролись. Немецкого исследователя Н. Бульста интересует то, какие изменения

произошли в религии во время и после «Черной смерти», какие новые святыни и святые появились в это время.^[37] Наконец, исследователь И. Рат-Вег дает подробный анализ и описание видов интересующей нас в контексте выбранной нами темы так называемой «пляски смерти».^[38] Кроме того, обращаясь к проблеме гонений евреев, которые зафиксированы в источниках изучаемого нами периода, мы посчитали нужным использовать книгу Я. Каца «Евреи в средневековой Европе».

Актуальность темы исследования. «Черная смерть» известна в отечественной и зарубежной литературе прежде всего как явление, вызвавшее мощный демографический кризис. Это в первую очередь касается Европы. Здесь этот кризис удалось преодолеть лишь к 1500 г.

Вторая пандемия бубонной чумы или так называемая «Черная смерть», которая прокатилась от Индии до Исландии в период с 1348 г. по 1353 г., унесла жизни более трети населения Европы.^[39] В Англии, Франции, Германии и Италии, где чума была особенно разрушительной, она привела к особым социально-экономическим, политическим и ментально-психологическим последствиям, которые будут рассмотрены в данном исследовании. Кроме того, нами будет сделана попытка найти причины широкого распространения «Черной смерти» и дать их характеристику. Подобные исследования дают широкий простор для понимания экономических и политических явлений не только XIV в, но и много после него.

Цель исследования: изучить появление и распространение «Черной смерти» на территории Англии и Франции, а также выявить

социально-экономические и ментально-психологические последствия эпидемии для стран Западной Европы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать степень разработанности темы исследования в отечественной и зарубежной историографии.
2. Определить уровень развития медицины к началу эпидемии, выявить методы прогнозирования и лечения болезней, характерные для медицины рассматриваемого периода.
3. На основе источников и литературы проследить начало эпидемии чумы 1348-1352 гг., ее развитие и затухание в Западной Европе на примере Англии и Франции.
4. Выявить социально-экономические и ментально-психологические последствия эпидемии для стран Западной Европы.

Методы исследования. При изучении данной проблемы мы использовали следующие методы исторического исследования. Среди них – нарративный метод, который мы применили при решении основных вопросов рассматриваемой нами темы. Историко-генетический метод мы использовали при характеристике появления «Черной смерти» в Западной Европе, ее распространении и «затухании». Сравнительный метод лежит в основе выявления разницы в ходе эпидемии в Англии и Франции. Кроме того, для выявления и систематизации последствий «Черной смерти» мы воспользовались историко-типологическим методом.

Научная новизна исследования. В данном исследовании предлагается обобщенный анализ социально-экономических и

ментально-психологических последствий «Черной смерти» для стран Западной Европы в виде сравнения этих последствий в Англии и Франции.

Структура исследования. Структура исследования обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Вторая пандемия чумы и ее социально-экономические последствия для стран Западной Европы

1.1. Чума: причины и сущность

Изучая историю средневековой Европы, анализируя экономические, политические и социальные процессы, которые привели к становлению и развитию европейского феодализма, общества, культуры, исследователь рано или поздно столкнется с теми немаловажными аспектами, которые в исторической науке принято относить к истории повседневности.

Действительно, историю «делают» люди, и без представления о

повседневной жизни средневековых обывателей невозможно понять не только историю средневековой Западной Европы, но и историю всего человечества.

Известный французский историк-медиевист Ж. Ле Гофф дал одну из формулировок, описывающих интересующий нас период – «хрупкий мир средневековья». Действительно, жизни средневекового человека вне зависимости от его статуса в обществе, постоянно угрожала опасность. Тот повседневный уклад, о котором мы имеем представление по дошедшим до нас источникам, постоянно испытывал на себе удары жестокой реальности. Одним из таких ударов были болезни, чрезвычайно распространенные в средневековой Европе. «Священный огонь» (эпидемия горячки) был для людей Средневековья одним из самых жестоких несчастий. Многочисленные кожные болезни, в частности проказа, обрекали людей на страшную смерть. Золотуха была настолько характерна для средневековой Европы, что народная молва приписывала королям Франции и Англии способность исцелять ее. [40] Плохая пища вызывала авитаминоз и целый букет других недугов тела. Но, пожалуй, самой страшной болезнью того времени была чума.

Чума – это бактериальное заболевание, зоонозная инфекция, которая поражает людей уже более 1000 лет. [41] Факторы, ответственные за чередующиеся подъемы и спады болезни, пока до конца неизвестны. Переносчиками чумы чаще всего выступают грызуны, особенно крысы. Блохи, паразитирующие на инфицированных крысах, сами становятся носителями болезни, кусая хозяина. Под воздействием бациллы структура пищеварительного тракта блохи начинает меняться, она становится более прожорливой. Когда крыса погибает, блоха перескакивает на другую живую крысу, и так до тех пор, пока на данной ограниченной местности не

погибнут почти все крысы. Тогда блоха находит нового хозяина – человека. Как только носителем болезни становится человек, болезнь передается воздушно-капельным путем от носителя болезни к другому человеку. Так чума начинает распространяться. В настоящее время известно, что чуме подвержены более 200 видов животных, включая слонов, буйволов, собак, кошек и др. [42] Существуют природные очаги чумы, и они достаточно распространены по всему миру. Наиболее распространенные виды этого заболевания – бубонная и легочная чума.

Симптомы этой болезни, при отсутствии профессиональной медицинской помощи, настолько тяжелы, что больные умирают через несколько дней после заражения. [43] Название более распространенного вида чумы – «бубонная чума» – появилось от одного из симптомов болезни – больших болезненных припухлостей лимфатических узлов на шее, под мышками и в паху, которые получили наименование «бубоны». Другие симптомы – высокая температура, бред, появление больших черных и красных пятен на теле – только увеличивают скорость распространения бубонной чумы. Бубоны увеличиваются, иногда вскрываются. Летальность болезни может достигать 95 процентов. Кроме уже указанных симптомов чума в тяжелой форме сопровождается лихорадкой, сухостью языковой мышцы, бредом, припадками бешенства, болями в области сердца, ускоренным дыханием, кашлем, потемнением крови и мочи, кровохарканьем, жаждой, общей вялостью, неприятным запахом изо рта.

Возбудителем чумы является бактерия *Y. pestis*, ее открыл французский бактериолог А. Йерсин в 1894 г. в начале третьей пандемии чумы, начавшейся в Китае. [44] До этого медики не могли не только вылечить больного, но и даже определить причину болезни. Это и было одной из причин того, что вторая пандемия чумы, или как ее называли

современники «Черная смерть» или великий мор, получила такое колоссальное распространение.

Средневековые медики-профессионалы получали образование в университетах на медицинских факультетах. Во Франции, например, в то время существовало три наиболее значимых университета с медицинскими факультетами – в Париже (получил статус университета в 1215 г.), Тулузе (1229) и Монпелье (1289). [45] Число студентов, получающих медицинское образование, редко превышало десять человек на факультете. Студенты могли проходить врачебную практику (в университете Монпелье – в течение восьми месяцев). Если в XIII в. французские университеты были относительно самостоятельны, то в XIV в. церковь пытается взять на себя контроль за их деятельностью. В результате одного из таких конфликтов, произошедшего в XIII в. несколько французских профессоров и студентов университета переехали в Англию, где заложили основы для деятельности будущих Оксфордского и Кембриджского университетов.

Преподавание на медицинских факультетах средневековых университетов шло на латыни и осуществлялось на основе трудов античных и арабских мыслителей и «физиков» - Гиппократ, Галена, Ибн-Сины, Аль-Рази. Лекторы зачитывали тот или иной отрывок из трудов античных и арабских врачей, снабжая его цитатами из священных текстов. Влияние античных медицинских произведений можно увидеть и в работах средневековых «физиков». Так, в «Салернском кодексе здоровья», одном из лучших медицинских сочинений этого периода, рассматривается учение о темпераментах Гиппократ как непреложная истина: «Флегма лишь скудные силы дает, ширину, малорослость/ Жир порождает она и ленивое крови движенье/ Сну – не занятиям – свои посвящает флегматик

досуги». [46] Обучались в университетах шесть лет, программа обучения делилась на две части – теоретическую (изучение «классиков» античной и арабской медицины) и практическую (хирургия, лихорадки и общая терапия).

В XIV в. в дела университетов стали вмешиваться не только местные церковники, но и сам папа римский. В 1300 г. папа Бонифаций VIII особой буллой запретил вскрывать трупы под угрозой отлучения от церкви. Только в 1376 г. университет города Монпелье получил разрешение на это от короля. Католическая церковь сняла этот запрет только в 1600 г.

Однако услугами профессиональных врачей могли пользоваться только люди богатые и знатные, во-первых, потому, что их в стране было не так много, а во-вторых, потому что их услуги были недешевы. Простому же люду приходилось довольствоваться помощью монастырей, которые содержали лазареты, цирюльников и всякого рода целителей. К тому же, методы, которыми пользовались «физики», порой могли скорее навредить пациенту, чем вылечить его – они составляли курс лечения больного исходя из движения планет, использовали для приготовления лекарств не приспособленные для этого ингредиенты, [47] считали чуть ли не основным методом лечения флеботомию (кровопускание).

Вот с каким багажом знаний и представлений подошли средневековые медики к той черте, которую современники называли «великим мором». Как они объяснили причину появления в Европе «Черной смерти»? Парижским университетом по повелению короля Филиппа VI в мае 1347 г. был подготовлен отчет о причинах великого мора, потрясшего Европу. В отчете читаем: «Мы, члены Парижской медицинской коллегии... полагаем обнародовать причины этого чумного

мора (pestilence), по законам и принципам астрологии и естественных наук...». [48] Авторитетные ученые Франции утверждали, что из-за неблагоприятного положения звезд и планет в Индии и «странах Великого моря» произошли испарения на морском побережье, которые «покрывают туманом многие страны». Эти испарения вызвали чуму. Это первое объяснение появления эпидемии, весьма характерное для Средних веков. Второе же сводилось к тому, что люди сами виноваты в появлении «Черной смерти». Г. Найтон в своих «Хрониках» пишет: «В ту пору [1349] среди людей поднялись толки и ропот, вызванные тем, что почти всюду, где устраивались турниры, являлась компания женщин... одетых в... мужские одежды [далее следует их описание]... Вот так мотали и расточали они свое состояние и изнуряли тела свои, предаваясь глупым затеям и сумасбродному шутовству... Однако господь прибег в этом деле, как и во всех других к чудесному средству... В том же году и в следующем в целом свете начался мор и падеж». [49] Такое представление о причинах «Черной смерти» было распространено повсеместно, о чем мы скажем ниже.

Медики пытались найти действенные способы борьбы с болезнью. Советовали умываться розовой водой с уксусом, не возбуждаться и не гневаться, воздерживаться от посещения болотистых мест, посещать не личные, а общественные уборные – считалось, что неприятные запахи отгоняют чуму. Многие города ввели для борьбы с чумой карантин. Знаменитые «чумные доктора» предполагали, что передача болезни происходит во время физического контакта, через одежду и постельное белье. Врачи носили специальную одежду – кожаные перчатки, примитивную противогазную маску, высокие сапоги и плащ, смазанный жиром или воском. Медикам полагалась значительная денежная

компенсация из-за риска, которому они подвергались. Чаще всего на борьбу с чумой выходили не профессиональные доктора, а люди, знакомые с врачеванием поверхностно, или молодые студенты медицинских факультетов. В качестве метода лечения к нарывам прикладывали пиявок, высушенных жаб и ящериц. В открытые раны вкладывали свиное сало и масло. Применялось вскрытие бубонов (что действительно ослабляло симптомы болезни) и их прижигание. Однако главным советом оставалось на протяжении всего века (эпидемия повторилась в 1353-1355 гг., в 1357 г., в 1377-1378 гг., в 1385-1386 гг.) [50] уход в другую, более здоровую местность, избегать большого скопления людей, что в прочем было верным шагом.

Даже современному человеку, не имеющему отношения к медицине, понятно, что все эти методы не давали никакого результата. Ситуацию ухудшало и то, что уровень гигиенической культуры был низким. Разумеется, элементарные гигиенические процедуры были распространены. Отдельные части тела мыли регулярно – руки и лицо. До и после приема пищи было принято мыть руки. В начале века англичане очень редко мылись целиком, купание же в ванной могли позволить себе только очень состоятельные люди – аристократы и купцы. [51] Так, у Эдуарда III было несколько ванн, в некоторых из них была не только холодная, но и горячая проточная вода. Существовали и публичные купальни, и бани. Летом распространено купание в реке, зимой – обтирание льном. Голову и мужчины, и женщины мыли регулярно.

Одежду стирали регулярно. В Западной Европе было распространено мыло нескольких разновидностей. Лучшее мыло – кастильское, его продавали в брикетах. Более дешевое жидкое белое, серое

и черное хозяйственное мыло, его производят в Англии. В некоторых городах можно взять в аренду тазы и стиральные доски.

Однако, не смотря на распространение гигиенических процедур среди населения и стараний властей (в XIV в. в Англии был принят закон, запрещавший загрязнение канав и рек) антисанитария царила в западноевропейских поселениях, особенно в городах. Так, во всей Англии центральный водопровод существовал только в Лондоне, и был достаточно примитивен. Пищевые и иные отходы горожане выбрасывали прямо на улицу. От грязи в одежде и волосах заводились блохи и вши, в городах обитало множество крыс – разносчиков инфекции. В сознании людей того времени прочно укоренилась мысль, что излишний уход за чистотой своего тела – грех, и что гораздо важнее чистота телесная, а не духовная.

1.2. «Черная смерть» в Западной Европе. «Это конец света»

В XIV в. ливонский хронист Г. Вартерберг записал: «[«Черная смерть»] началась в Китае, проникла в Грецию и Египет, и около 1346 года появилась в странах каспийских и черноморских. Из Египта черную смерть генуэзские корабли завезли в Италию, откуда она перешла во Францию, Англию и Германию, всюду производя чрезвычайную смертность, целые города буквально запустели». [52] Это довольно подробное описание путешествия одной из самых страшных эпидемий в истории человечества из Дальнего Востока в Западную Европу вполне может претендовать на правду. Современные исследователи полагают, что вторая пандемия чумы пришла в Европу из Азии. Ее принесли с собой торговые корабли. В сентябре 1347 г. в Мессину прибыл один такой корабль. На его борту находились больные и уже умирающие матросы. [53] Средневековые корабли были тем

местом, где эпидемия могла разместиться довольно вольготно.

Царившая там антисанитария создавала благодатную почву для распространения крыс – главных переносчиков болезни. Из города в город, из страны в страну на кораблях чума двигалась по Европе, которая пока не знала о том, какие ужасы ей придется пережить в ближайшие годы.

«Черная смерть» поглощала Европу с юга, двигаясь на север с попеременными остановками в той или иной стране. Дж. Боккаччо пишет, что во Флоренции «эпидемия свирепствовала с марта по июль».^[54] Во Франции первые вспышки болезни произошли в 1347 г. в портовом городе Марселе. В январе 1348 г. чума появилась в Авиньоне, а затем охватила всю страну. В Англии «Черная смерть» возникла в августе этого же года в западных портах таких как Дорсет, Бристоль, Глостер. В сентябре чума поразила Оксфорд, а в октябре добралась и до столицы.^[55] В конце 1348 – начале 1349 г. чума распространилась по всей Англии. Здесь эпидемия в своем развитии прошла две стадии: 1) август 1349 – май 1350 гг. – первая волна эпидемии, характеризуется наибольшей смертности среди населения; 2) май 1350 – 1352 г. – вторая волна эпидемии, ее затухание, чума ушла в Шотландию и Ирландию.

Почему же чума так легко завоевала Европу, почему не обделила своим вниманием ни одно европейское государство? В первую очередь это, конечно, было связано с теми привычками современников эпидемии, относящихся к гигиене, о которых было сказано выше. Вторая немаловажная причина кроется в росте городов и городского населения. Среди людей, живущих скученно и постоянно контактирующими друг с другом, чума распространялась еще быстрее.

Именно города наиболее пострадали от эпидемии, хотя и в некоторых деревнях число погибших от чумы было подавляющим. Эти две причины широкого распространения чумы в Европе не были единственными.

Известно, что о приближении эпидемии жители Франции, Англии и других стран знали заранее. Слухи об ужасной болезни расходились быстро. И даже когда стало известно, что чума все-таки пришла пожинать страшный урожай в ту же Англию, англичане отнеслись к этому спокойно. Не были закрыты порты, не было предпринято никаких серьезных шагов для того, чтобы избежать опасности. Нам думается, что такая реакция объяснялась несколькими обстоятельствами. Первое из них – как мы указывали выше, болезни в Средние века были обычным делом, люди привыкли к тому, что далеко не все младенцы выживают, что никогда нельзя быть уверенным, что тебя не поразит проказа или золотуха, что чума рано или поздно посетит их город или деревню. Это не означает, что страх перед всевозможными болезнями никуда не делся. А.Я. Гуревич пишет: «Страх перед болезнями в обществе, применительно к которому трудно говорить даже о рудиментарной медицине, был исключительно велик. Он еще более обострялся вследствие общераспространенной уверенности в том, что болезни по попущению божьему насылает нечистая сила».^[56] Мы считаем, что страх перед смертью свойственен человеку любого времени, но человек может свыкнуться с мыслью о неизбежном кошмаре, даже если этот кошмар – смертоносная эпидемия. К тому же, болезни не так страшны, как, например, неурожай. В первом случае страдают немногие, во втором – все. Из Лондонской хроники: «В

этом году [1350] погибло много посевов, была большая засуха, которая продолжалась с марта до конца июля». ^[57] Лондонцев больше беспокоит засуха, а не начавшаяся эпидемия.

В качестве второй причины несвоевременного реагирования на пришествие чумы мы выделим нежелание властей терпеть убытки. Вести о разразившейся эпидемии доходили не сразу (особенно это касается Англии, по понятным причинам). Средневековый человек плохо знал географию, даже у власть имущих могло сложиться впечатление, что все эти ужасы происходят где-то очень далеко. Тогда зачем закрывать порты? Ведь болезнь наверняка обойдет стороной, ну а даже если она придет, то чем это грозит? Как отмечалось выше, люди привыкли к вспышкам эпидемий. Это воспринималось как зло и одновременно норма. В Англии накануне эпидемии король занимался строительными проектами, хотя наверняка знал о надвигающейся чуме.

Однако то, что «Черная смерть» не является «обычной» эпидемией стало ясно почти сразу. Появившись в той или иной стране, она быстро пускала корни и не отступала до тех пор, пока множество людей всех сословий не покинут этот мир. В Авиньоне смертность была так велика, что не было возможности хоронить покойников. ^[58] В

Париже, где в этот период проживало около ста тысяч человек, в день умирало около 800 человек. Исследователь М.В. Супотницкий пишет: «В Бристоле «живые едва могли похоронить мертвых», и «жители Глостера не позволяли жителям Бристоля войти в город», чтобы те не заразили их. ^[59] Дорсет и прилегающие к нему графства почти вымерли. Пул был настолько пустынен, что смог возродиться только

через столетие. Духовенство и миряне Девоншира и Корнуолла «ложились, подобно колосьям под серпом жнеца». В некоторых деревнях, таких как Бишопстон в Уилтшире, едва ли одна душа выжила, а когда жизнь возродилась после чумы, это место так и осталось пустынным». [60] Закрывались университеты, школы, лавки, церкви.

Власти запрещали проведение различного рода увеселительных мероприятий. Улицы становились пустынными, а церковные колокола замолкали. В Англии в 1348 г. была отменена сессия парламента.

Наибольший урон чума нанесла Англии, Франции и Италии. Интересно, что в Англии эпидемия свирепствовала сравнительно недолго – всего 500 дней. Однако именно там, как и в других северных странах, например, Норвегии, более широко распространилась опасная легочная форма чумы, а не бубонная. Это объясняет, почему Англия так серьезно пострадала в эти годы. Кроме того, пик эпидемии пришелся на зиму, что тоже обусловило большие человеческие жертвы.

Чума не щадила ни бедных, ни богатых. В «Декамероне» Дж. Боккаччо читаем: «Сколько дворцов, сколько прекрасных домов и жилищ, населенных прислугой, сеньорами и дамами вымерли все до последнего слуги. Сколько знатных семей, солидных владений и состояний остались без законных наследников». [61] Жертвами чумы

становились даже члены королевских семей. Так, в 1349 г. умерла королева Иоанна и ее невестка Бонна Люксембургская. От чумы скончалась Иоанна, королева Наварры, дочь Людовика X. [62] Для чумы не существовало ни званий, ни титулов.

Чаще всего чума поражала наиболее слабых – детей и стариков, и еще тех, кто вступал в контакт с больными – священников и врачей. И служители христианства, и доктора были одинаково важны для средневекового общества, возможно даже первые имели больший вес, так как заботились о душе, а не о теле, и их массовая гибель стала тяжелым ударом. Вскоре трупов стало так много, что их стали хоронить в общих могилах. В Лондоне было две городские общие могилы, в одной из них – Чартер-хаус, ежедневно хоронили до 200 человек. [63]

Об отпевании каждого покойника и речи быть не могло. Люди не могли помыслить о том, чтобы находится поблизости от умершего от чумы, даже родственники не провожали своих родных в последний путь. И даже в том случае, если чума еще не постучалась в их двери, они старались избегать друг друга. Один каноник из Авиньона писал, что близкие родственники не приходили друг к другу и не поддерживали никаких контактов, ну а если и пришли, то только для того, чтобы погибнуть вместе. [64] Что и говорить о том, что за больными никто не ухаживал, что они были обречены на страшную смерть в одиночестве без поддержки родичей, врачей и священников. Не случайно «Черная смерть» представлялась современникам предтечей Страшного суда. Ее называли «концом света».

Общее число погибших во время эпидемии не поддается подсчетам. По различным данным население Европы к концу XIV в. сократилось от 15 до 30 миллионов человек. [65] По другим данным в разных областях Западной Европы погибло от 2/3 до 1/8 всего населения. Точно неизвестно, сколько жизней унесла «Черная смерть»

во Франции. Исследования позволили сделать вывод о том, что к 1390 г. население Нормандии составило 43 процента от численности населения в начале века.^[66] В Безье, городе в южной Франции, в 1304 г.

численность населения составляла четырнадцать тысяч, а к концу XIV столетия уменьшилась до четырех тысяч. В Жонквере, портовом городке близ Марселя, до чумы проживали триста пятьдесят четыре семьи, а в конце века их осталось сто тридцать пять. По мнению Ж. Дюби, чума выкосила примерно половину населения страны. В Англии смертность в период первой волны эпидемии была катастрофической.

(Прилож. 1) В епархиях Йорка и Линкольна умерло сорок процентов всех приходских священников.^[67] В Херефордшире – почти пятьдесят процентов. Умерло пятьдесят пять процентов арендаторов земли в двадцати двух поместьях, принадлежащих аббатству Гластонбери в Сомерсете. В землях Вестминстерского аббатства, где в 1347 г. умерло 54 крестьянина, в 1349 г. это число выросло до 707. В целом по стране – около 25 процентов населения.

1.3. Социально-экономические последствия эпидемии

Основным последствием «Черной смерти» стало, разумеется, сокращение численности населения, о котором говорилось выше. Необычайно высокая смертность привела к тому, что средняя продолжительность жизни в Англии с 1348 по 1375 гг. составила 17,3 лет. Именно чума стала началом того глубокого демографического кризиса, из которого Европа выбралась только к 1500 г. Как ни странно, население городов, которое, как мы уже говорили, наиболее сильно пострадало от эпидемии, не сократилось существенно. Дело в том, что после чумы и

даже во время нее люди перебирались из деревни в город на новое местожительство на освободившиеся места. Общеввропейский демографический кризис имел несколько важнейших последствий для социально-экономической жизни Западной Европы. Мы сделаем попытку выделить его основные аспекты и дать им характеристику.

В первую очередь убыль населения сказалась на экономике и хозяйственном укладе. Хроники того времени говорят о том, что чума косила не только людей, но и домашний скот. Г. Найтон пишет: «В одном месте пало более 5000 голов на единственном только пастбище; они так смердели, что ни зверь, ни птица ни прикасались к ним».^[68] Хотя наиболее смертоносной «Черная смерть» была в городах, однако и в деревне она широко развернулась. Селения опустели. Те, кто не пал жертвами эпидемии, покидали насиженные места, бросали свои поля, которые уже некому было возделывать. У того же хрониста читаем: «Овцы и волы без призора бродили по полям и посевам, и не было никого, кто бы выгнал их оттуда или собрал бы в стадо; некому было пасти скотину, и она погибла».^[69] Он же рассказывает о том, что «обезлюдили многие деревни» и «много зданий разрушилось, ибо никто в них не жил». Люди бросали свое имущество или распродавали за бесценок, лишь бы поскорее унести ноги. Один английский хронист пишет, что во время эпидемии «мало кто беспокоился о богатстве и любом виде собственности», а «человек мог получить лошадь, которая стоила 40 шиллингов за половину марки».^[70]

Конечно, все эти явления, типичные для местностей, где побывала чума, не могли не привести к колоссальным убыткам для феодалов и короны.

Возникла острая необходимость «прикрепить» бежавших крестьян к земельным участкам, которые они обрабатывали, и заставить их работать, если они этого не хотели. Сначала, если можно так выразиться, подобные меры были относительно гуманными. Землевладельцы, чтобы вернуть арендаторов их земель обратно, были вынуждены сократить либо вообще отменить арендную плату. Но это не дало нужного результата, поднять производство сельскохозяйственной продукции на уровень 1346 г. (до чумы) так и не удалось. Тогда в ход пошли более жесткие меры. Ж. де Венет пишет: «Сеньоры принуждали тех, у кого они были, платить деньги и за любое животное: как помнится, за быка два су, за овцу четыре или пять». ^[71] Как мы видим, феодалы использовали любой предлог для того, чтобы возместить свои убытки. Как следствие – процесс закрепощения крестьян усилился, а барщина увеличилась. В это время феодалами часто применялась система принудительной дачи двойного надела, когда крестьянин обязан был нести повинности и выполнять барщину не только за свой надел, но и за надел покойного соседа. Процесс раскрепощения крестьян, который начался задолго до «Черной смерти», замедлился. Феодалы даже возвращали в крепостное состояние крестьян, которые уже были свободными.

Кроме того, и это было неизбежно в создавшихся условиях, выросли цены на товары первой необходимости. Так во Франции цена на пшеницу к 1350 г. увеличилась почти в четыре раза. ^[72] Правительства западноевропейских стран пытались бороться с резким скачком цен. Им придавали фиксированный характер, а прибыль посредников сокращалась.

Еще одним несомненно важным последствием эпидемии стало введение особого законодательства, касавшегося заработной платы и

других аспектов деятельности рабочего люда. Во Франции в 1351 г. вышел статут, по которому заработную плату запрещалось повышать более чем на треть по сравнению с прежней заработной платой. Дело в том, что во время эпидемии и после него западноевропейские «работодатели» столкнулись со следующей проблемой – острой нехваткой рабочих рук. В городе, который невозможно представить без слаженной цеховой системы и где смертность от чумы была просто катастрофической, наемные работники либо погибали, либо бежали от верной смерти, бросая работу. Чтобы хотя как-то привлечь работников, заработную плату увеличивали в несколько раз. Результат – колоссальные убытки. А если вспомнить, что короне в разных странах принадлежало значительное количество, например, цехов и что именно король был основным заказчиком тех же строительных и реставрационных работ, такая ситуация граничила с угрозой банкротства, в известной степени. В истории Средних веков наибольшую известность получило рабочее законодательство Англии. Его разработка и внедрение в жизнь, вне всякого сомнения, является результатом «Черной смерти». Уже в 1349 г. (раньше, чем во Франции) в Англии начал действовать знаменитый ордонанс о рабочих и слугах. Согласно этому закону, все здоровые мужчины и женщины в возрасте до 60 лет (т.е. фактически до своей смерти), не имевшие собственной земли или других источников дохода, обязаны были наниматься на работу за ту плату, которая существовала до эпидемии чумы. Тех, кто уклонялся от работы или брал большую заработную плату, арестовывали и в принудительном порядке отправляли на работу за установленную законом плату. Нажим на наемных рабочих и прислугу усилился как никогда. В последующие годы ордонанс неоднократно подтверждался с детализацией расценок заработной платы за исполнение тех или иных

профессиональных обязанностей (Прилож. 2). Жестокость этих законов заставляет ужаснуться даже сейчас. За мизерную плату рабочий люд должен был выполнять вдвое, а то и втрое больше обязанностей (ведь общее количество работников уменьшилось) без права какой-либо альтернативы. Английские рабочие законы, на наш взгляд, весьма ярко иллюстрируют особенности не только феодальной системы, но и любого авторитарного государства вообще – для блага небольшой кучки людей, составляющей элиту общества, можно пожертвовать интересами немого и бессильного большинства. Хотя понятно, что в условиях, хотя и приостановившейся, но все-таки продолжающейся Столетней войны такие меры в какой-то степени могут быть оправданы. Однако нам известно, что ни до, ни после эпидемии король Англии Эдуард III не ограничил расходы на содержание своего двора, что наводит на определенные мысли. [73]

Итак, «Черная смерть» положила начало целой системе такого рода законодательства, которая существовала много веков. Система наказаний, предусмотренная за нарушение ордонанса 1349 г. и последующих законов, дублирующих его, а именно – тюремное заключение и содержание в колодках, просуществовала в Англии аж до 1830 г. [74] Т.е. более пяти веков. Своеобразным дополнением к этой системе, а вернее одним из действий правительства в том же русле, стал статут 1363 г. [75] Согласно этому закону, каждый купец должен торговать одним товаром, а каждый ремесленник заниматься только своим ремеслом. Этот статут закрепил монополию на ремесло и торговлю, а также укрепил цеховую систему в Англии.

Кстати, Столетняя война, многолетний военный конфликт между Англией и Францией, вызванный притязаниями английского короля на французский престол, действительно был остановлен. Оба государства настолько сильно пострадали от чумы, настолько были заняты решением внутренних проблем, настолько были обескровлены страшной эпидемией, что оставили друг друга в покое. Как мы знаем, «Черная смерть» не стала тем событием, которое завершило череду этих англо-французских столкновений, но то, что она оказала влияние на внешнюю политику обеих стран – бесспорный факт.

Необходимые казне деньги выкачивали и с помощью налогов. В это время совершенствуется налоговая система, а сами налоги растут. Так, в Англии при Эдуарде II доходы короны составляли больше 80 тысяч ф. ст., при Эдуарде III – 105 тыс., при Ричарде II (1377-1399) – около 105 тыс.^[76] Учитывая, что податное население Англии уменьшилось, налоговое бремя возросло.

Нельзя забывать о том, что «Черная смерть», если не стала основной причиной, то вне всякого сомнения является предпосылкой знаменитого восстания Уота Тайлера 1381 г. в Англии.^[77] Это одно из самых крупных крестьянских восстаний в Англии было вызвано непомерными налогами, которые так старательно взыскивали с податного населения многочисленные сборщики. И, как мы указывали выше, рост налогов был напрямую связан с эпидемией. Неудивительно, что и в других странах Западной Европы вспыхивали подобные восстания. Жакерия – крупнейшее крестьянское восстание за всю историю Франции совершенно точно было следствием Черной смерти. Масштабы Жакерии превышали масштабы восстания Уота Тайлера по той причине, что к ее многочисленным

причинам добавилась экономическая разруха, вызванная тем, что именно на территории Франции шли бои Столетней войны. [78] Разумеется,

«Черную смерть» нельзя назвать основной причиной этих волнений, но она обострила уже назревшие в обществе конфликты. Дж. М. Тревельян пишет о социальной ситуации английского города того периода: «Борьба за власть непрестанно «вклинивалась» в борьбу гильдий с городской корпорацией; в борьбу крупных купцов с небольшими мастерами (ремесленниками), мастеров с его людьми (подмастерьями и учениками), всех жителей города с пришельцами, пытавшимися поселиться в городе и торговать здесь, и, наконец, всех жителей города с королевским шерифом, с бейлифом лорда или епископа или с монахами аббатства ...». [79]

«Черная смерть» усилила это противостояние многократно. Вечный как мир вопрос: «Почему у одних есть все, а у других ничего?» стал вырисовываться все отчетливее.

Такая ситуация привела в свою очередь к еще большему расслоению тех социальных групп, сословий, которые существовали тогда. Причиной этого стало пресловутое рабочее законодательство в Англии и подобные законы в других странах. Так, среди бедных постоянно образовывались маргинальные группы. Чума вынуждала бедняков путешествовать из города в город. Чужаки в это время всегда воспринимались если не в штыки, то по крайней мере к ним относились с холодностью. Чума же «превратила» их в ходячую опасность — а вдруг они принесли с собой болезнь? Это явление превратилось в тенденцию во время эпидемии и после нее. [80]

Итак, эпидемия чумы, которую современники называли Черной смертью или великим мором, появилась в Западной Европе в 1347 г. и быстро распространилась на всем континенте, в Англии, Шотландии и Ирландии. Мы выделили две причины колоссального масштаба эпидемии – рост городского населения и ошибочными представлениями средневековых обывателей о санитарных нормах и правилах личной гигиены. Средневековая Западная Европа не могла ничего противопоставить начавшейся эпидемии из-за «рудиментарного уровня медицины».^[81] Наибольшая смертность от чумы была в Италии, Франции и Англии. Во Франции чума появилась летом 1347 г., в Англии – в январе 1348 г. По разным данным, она унесла от 15 до 30 миллионов человеческих жизней по всей Европе. Основным отличием, которое обусловило особенности социально-экономических последствий для эпидемии в Англии и Франции, были особенности болезни. Во Франции наибольшее распространение получила бубонная форма чумы, в Англии – легочная, более опасная.

К основным последствиям второй пандемии чумы в области социальной и экономической сферы жизни общества мы относим следующие процессы и явления. В первую очередь чума ударила по экономике. Резко снизилось количество урожая. Выросли цены на товары первой необходимости, в первую очередь на продукты питания. Чума вызвала регресс процесса раскрепощения крестьян. Возникла острая нехватка рабочих рук, которую правительство компенсировало рабочими законами в Англии и подобными же законами во Франции и в других странах. Усилился налоговый гнет. Процессы, происходящие в социальной сфере, характеризовались обострением конфликтов между разными

сословиями и социальными группами, выделением маргинальных групп среди бедноты. «Черная смерть» вызвала крупные антифеодальные восстания во Франции и в Англии. Стоит отметить, что «Черная смерть» не стала тем событием, которое резко изменило ход истории западноевропейских стран. Но, несмотря на это, она усилила уже существующие социальные и экономические процессы, дала дорогу рабочему законодательству и другим ярчайшим явлениям этой эпохи. Пожалуй, она убыстрила ход истории Европы, а значит и ход истории в целом.

Глава 2. Ментальные и психологические последствия Черной смерти для феодальной Западной Европы

2.1. Ментальность или менталитет? Подходы к пониманию понятия ментальность представителей школы «Анналов».

В современной науке прочно укрепились понятия «ментальность» и «менталитет». Два эти определения происходят от латинского слова *mens, mentis*, что в переводе означает ум, рассудок, образ мысли и т.д. [82]

Однако до сих пор ведутся научные дискуссии на тему сущности этих терминов. Что следует подразумевать под этими понятиями? Имеют ли термины «ментальность» и «менталитет» общую почву или они подразумевают разные значения? На эти вопросы попытались ответить

многие научные дисциплины – философия, социология, этнография, экономика. Наибольшую популярность завоевало мнение, согласно которому термин менталитет имеет всеобщее значение, охватывает все человечество в целом, а ментальность интерпретирует особенности отдельных социальных групп и обществ разных исторических эпох. Существует и такое мнение, что два эти понятия схожи и могут использоваться как синонимы.^[83] Для нашего исследования наибольшую ценность представляют работы и теории, которые принадлежат перу представителей французской исторической школы «Анналов», в частности М. Блока, Э. Ле Руа Ладюри и Ж. Ле Гоффа. Пытаясь найти объяснение сущности понятия «ментальность» и «менталитет», эти исследователи сформулировали собственные определения этих терминов.

Основатель школы «Анналов» М. Блок полагал, что история есть это «в точном и последнем смысле – сознание людей».^[84] Таким образом он подчеркивает исключительную важность ментальных установок, утвердившихся в том или ином обществе. Сознание человека многогранно и едино, его нельзя разделять на элементы. Поэтому нельзя отдельно изучать экономическую или социальную историю. Исследователю позволено разбить историю на эти части, но только для того, чтобы глубже изучить какую-либо тему. При этом он обязан помнить о том, что все элементы системы, именуемой историей человечества тесно взаимосвязаны.

«Ментальностью» М. Блок называет общественное сознание, чаще всего употребляя слово «ментальность» с прилагательными «коллективная» и «общая». Французский исследователь считал большой ошибкой полагать, будто люди прошлого всегда действовали логично и

осознанно. Такая позиция мешает понять смысл поступков людей, живших несколько веков назад, ведь ментальность – категория сложная, даже туманная.

Согласно М. Блоку ментальные установки включают в себя два компонента – ментальные установки прошлого и ментальные установки настоящего. Первая группа чрезвычайно живуча, с нею связаны различные обычаи и ритуалы, присущие людям всех цивилизаций. Кроме того, средневековой ментальности, например, свойственен мистицизм, который выражался в том, что люди наделяли окружающий мир и его предметы сверхъестественной силой. Ментальные установки связаны и с социально-политическими и экономическими явлениями (например, вера в то, что монархи Франции и Англии могут исцелять больных золотухой, придавала властям дополнительный вес в глазах сословий и позволяла, хоть и косвенно, влиять на умы и настроения людей). [85]

М. Блок говорит о том, что существуют как ментальные установки отдельных социальных групп, так и общества в целом, которое состоит из этих групп. Порой они имеют существенные отличия. Ментальность динамична, ей свойственно меняться и, конечно, она напрямую связана с материальным миром. Если реалии окружающего мира меняются, то меняется и ментальность.

М. Блок считал, что понять то, какими ментальными категориями мыслил человек прошлых эпох, очень трудно, но не невозможно. Для этого нужно исследовать несколько предметов. Первый из них – язык. [86] Язык является своего рода проводником к ментальным закоулкам человека прошлых эпох. Для этого нужно найти первоначальное значение слов и обращать особое внимание на появление новых. Второй способ –

исследование обычаев и ритуалов, которыми наполнена действительность Средних веков.

Ментальность по М. Блоку играет в истории человечества значительную роль. По его мнению, именно «духовные предпосылки»^[87] повлияли на формирование феодального общества. Его породило столкновение и смешение ментальных установок римского общества и германского.^[88] Так М. Блок подходит к пониманию понятия ментальность через социальные категории.

Другой видный представитель школы «Анналов» – Э. Ле Руа Ладюри – являлся сторонником «застывшей» или неподвижной истории. Он считал, что в период между 1300 и 1800 г. ход французской истории оказался в состоянии стагнации. Ее причина кроется в предмете, который вызывает наш интерес – в ментальных установках. Ладюри выделяет уровни ментальности, один из которых имеет в своей основе биологические свойства человека. Этот уровень является наиболее неподвижным, он меняется только тогда, когда меняются биологические характеристики человека.

О том, что такое ментальность, Э. Ле Руа Ладюри говорит в своей знаменитой работе «Монтайю, окситанская деревня. 1284-1324».^[89] Жители небольшой деревушки Монтайю полагают своей главной целью сохранение своего «дома», то есть рода. Все действия жителей Монтайю так или иначе направлены на достижение этой цели, поддержание хрупкого равновесия в условиях реалий средневековой жизни. Это – пример тех самых ментальных установок биологического уровня. В еще одной своей работе «Крестьяне Лангедока» исследователь пишет о средневековых

крестьянских восстаниях. Он указывает на то, что одна из причин этих восстаний крылась в особых ментальных установках, связанных с религиозным пониманием мира.^[90] Конечно, Ладюри не забывает и о прочих причинах – экономических, социальных и т.д. Однако на первое место у него у него выходит социальная психология на основе фрейдизма. Именно поэтому подход Ладюри к пониманию понятия ментальности можно назвать психологическим.

Согласно Э. Ле Руа Ладюри ментальные установки тормозят прогресс. Они «неповоротливы», в их основе лежит человеческая биология, но даже они со временем изменяются. Переход от феодализма к капитализму произошел тогда, когда изменился менталитет европейских обществ.

Подход Ж. Ле Гоффа к пониманию ментальности определяют как подход антропологический. Он полагает, что историческая наука изучает два вида реальности – саму историческую действительность и представления, которые в это время имели люди.^[91]

Антропологическая позиция позволяет Ле Гоффу изучать историческую действительность через призму того смысла, который люди в нее вкладывали. Он считает, что исследовать ментальность нужно через коллективную психологию и массовые представления людей средневековья о себе, своем обществе и мире в целом. Как и М. Блок, Ж. Ле Гофф называет исследование ментальности делом трудным. Это можно сделать, изучая следующие предметы. Во-первых, рационалистический взгляд людей прошлого на предметы. Во-вторых, отношению ко всему земному, материальному. И третье – отношение ко всему, что касается

духовной сферы.^[92] В первую очередь Ж. Ле Гофф предлагает историкам, интересующимся этой проблемой, обратить внимание на то, как люди средневековья понимали время и труд. Здесь он находит связь между ментальными установками и социально-политической сферой жизни общества, ведь, по его мнению, время власть имущие в Средние века использовали в качестве инструмента влияния на массы. Что касается труда, то исследователь утверждает, что в средние века люди не знали связи между трудом и временем.

Согласно Ж. Ле Гоффу «ментальность, эмоции, поведение формировались в первую очередь в связи с потребностью в самоуспокоении».^[93] Для него ментальность – та категория, которая развивается чрезвычайно медленно. Эта идея легла в основу его собственной периодизации истории. Средние века он определяет как период, длившийся со 2 в. н.э. до 19 в.^[94] Подобно М. Блоку Ж. Ле Гофф выделяет как «общую» ментальность, характерную для всего общества в целом, так и ментальные установки, которые существуют в различных социальных группах. Но особое внимание он уделяет т.н. «миру воображаемого», к которому относит феномен чудесного, образы человеческого тела, сны и их толкование. «Воображаемое» оказывает существенное влияние на ментальные установки.

Ж. Ле Гофф выделяет несколько особенностей, присущих ментальности средневекового человека. Первое – это неуверенность в будущем, в окружающем мире. Абсолютная уверенность была только в мнении авторитетов и в обычаях. Часто эти авторитеты и обычаи были откровенно несправедливы к некоторым социальным группам, сословиям

(к крестьянам, горожанам, социальным низам и т.д.), но с ними мало кто спорил. Второе – вера в «чудо». Люди верили, что это чудо может произойти даже с простым человеком. Его легко переносили из зоны сверхъестественной в зону естественную (например, божий суд). Третье – символизм. Ж. Ле Гофф пишет: «В средневековой мысли каждый предмет рассматривался как изображение чего-то ему соответствовавшего и сфере более высокого и, таким образом, становившегося символом». [95]

Символы были везде – в словах, в животных, в растениях и т.д. Даже через поговорки можно выйти на глубинный уровень ментальных установок. [96]

В своем исследовании мы попытались использовать наиболее сильные стороны трех этих подходов – социального, психологического и антропологического - к пониманию ментальности. Ниже мы рассмотрим ментально-психологические последствия Черной смерти для стран Западной Европы, подразумевая под ментальностью совокупность умственных, национальных и культурных особенностей, которые определяют специфику людей, живших в определенный (в нашем случае в Средние века) промежуток времени.

2.2. Черная смерть и церковь. (...)

Современному человеку, живущему в мире, где большинство развитых государств светские, где веротерпимость является нормой, а не исключением из правил, трудно представить мир, в котором законы, мораль и даже рацион питания обусловлен теми религиозными традициями и обычаями, которые существуют в конкретном обществе. Средневековые западноевропейские страны не были исключением. Теологический детерминизм был характерной чертой этого периода

человеческой истории. А.Я. Гуревич пишет: «Наиболее распространенный и популярный в эту эпоху жанр литературного произведения – жития святых, самый типичный образчик архитектуры – собор, в живописи преобладает икона, в скульптуре – персонаж Священного писания». [97]

Католическая церковь занимала прочное место в сознании людей, живших в Западной Европе в это время. И, конечно, она не могла не отреагировать на появление Черной смерти.

26 сентября 1348 г. увидело свет послание папы римского Климента VI, в котором он объявил, что чума – это божье наказание христиан за их грехи. Болезнь Климент VI назвал «тайным судом Божьим». В этой булле, как мы можем увидеть, отражена наиболее правильная и понятная, с точки зрения современников, причина эпидемии, о которой мы говорили выше. Кроме того, фраза «тайный суд Божий» напрямую ассоциируется со Страшным судом, который, по христианскому вероучению, должен произойти в конце времен. К XIV в. уже сложилось представление о Страшном суде как о неминуемой участи каждого человека после смерти.

[98] Аналогия становится еще более явной, если рассмотреть эту идею несколько подробнее. Страшный суд представляется как событие, носящее коллективный характер – он ожидает каждого, даже самого влиятельного, члена общества, причем этот процесс охватит не только нынешнее поколение людей, но и тех, кто уже умер или еще не родился, иными словами весь человеческий род. Чума была всеобщим горем, казалось, никто не сможет от нее спастись. Вполне понятно почему даже папа римский почти открыто называет ее если не Страшным судом, то предтечей Страшного суда. Способствовать дестабилизации общества церковь, разумеется, не собиралась. Оставались только мольбы о

прощении. И по логике именно церковь должна была взвалить на себя непосильный груз вымаливания спасения для всех страждущих. Нам известно о том, что Климент VI одобрил проведение религиозного шествия в Риме с власяницами, псалмами, бичами и всем, что полагается в этом случае. Однако папа быстро прекратил эту практику и больше не советовал проводить подобные процессии. Возможно, дело было в том, что подобные практики угнетающе действовали на настроения населения города или может быть папа осознавал, что болезнь быстро распространяется в больших скоплениях людей.

После издания буллы церковь продолжала делать попытки воздействовать на свою паству во время эпидемии. Эти попытки не всегда были разумными в ситуации начавшейся и продолжающейся эпидемии, но они были вполне обоснованными, учитывая положение самой церкви в этот период и дух времени. Так, самый полезный совет по поводу того, как избежать болезни (о нем говорила Сорбонна) – «бежать как можно скорее, далеко и надолго»^[99] воспринимался священнослужителями в штыки.

Бросить родных, друзей, да и просто знакомых и незнакомых людей в беде, чтобы спасти свою жизнь – действие, которое не может совершить добрый христианин.^[100] Это лишь один из примеров того, как веления церкви

расходились с реалиями жизни во время чумы. Так ее современники оказались на распутье – необходимо было либо следовать обязательным к выполнению советам церкви, надеяться на спасение души и почти наверняка погибнуть страшной и быстрой смертью, либо спасти свою жизнь, но при этом игнорировать веления церковников. Так появились две крайности, два противоположных друг другу явления, о которых мы

считаем нужным сказать – вспышки религиозных психозов и праздность, разгул и излишества.

Дж. Боккаччо пишет в своем «Декамероне»: «...(для других) самым верным средством от этого ужасного недуга было, по их разумению, открытое злоупотребление вином и развлечениями, дебоши и песни на улицах, всевозможное удовлетворение страсти, смех и шутки по поводу самых прискорбных событий».^[101] Такое поведение во время самой разрушительной эпидемии чумы мы считаем вполне закономерным. Если человек понимает, что его дни сочтены, то одна из реакций на это понимание – кутежи и излишества. Интересно, что такая реакция не была характерна только для Черной смерти. Она описывается и Фукидидом, и итальянскими учеными XVIII в., и у Д. Дефо.^[102] Подобные мотивы вошли в мировую литературу (А.С. Пушкин, Э.А. По и др.).

Но более интересным нам кажется аспект, связанный с вспышками массовых психозов, характерных не только для Черной смерти, но и для других подобных катастроф. Особенностью их в изучаемый нами период являлось то, что они чаще всего имели религиозную специфику. Широкое распространение получила возникшая именно во время эпидемии секта флагеллантов (самобичевателей). Пик ее популярности среди западноевропейских стран совпадает с пиком самой эпидемии. Секта распространилась сперва в Германии, затем в Нидерландах, Франции и, наконец, Англии.^[103] Флагелланты путешествовали из города в город, пополняя свои ряды за счет местного населения. О них пишет и Ж. Фруассар, который обычно обходит молчанием события, не связанные с

деятельностью служилого дворянства.^[104] Распевая псалмы, проводя два раза в день процедуру самобичевания во имя искупления грехов, они производили на людей, которым приходилось видеть подобное, глубокое впечатление. Оказавшись в каком-либо селении и проделав акт самобичевания, флагелланты призывали собравшуюся толпу зрителей к покаянию и собирали пожертвования. Последователи этого течения совершали самобичевание в течение тридцати трех дней подряд, столько, сколько лет провел Иисус на земле. Секта имела успех у современников чумы. Во-первых, она отвечала тогдашним настроениям – если чума – божье наказание за грехи человечества, то единственный способ спасти не только тело, но и душу лежит в покаянии. А если оно еще и публичное и представляет собой такое эффектное зрелище, как группа людей, награждающая себя и соседей ударами кнута – это выглядит куда более правдоподобнее. Однако официальная политика церкви не одобрила деятельность секты. Она была объявлена ересью и быстро прекратила свое существование. Причины неприятия флагеллантов, на наш взгляд, совпадали с причинами запрета религиозных шествий в Риме, о котором мы говорили выше. Секта флагеллантов как проявление массовой истерии стала достоянием только Черной смерти.

Неверно будет утверждать, что на появление подобных массовых психозов влияла лишь особая, характерная для средневековья религиозная картина миропонимания и представление о причине происхождения эпидемии исключительно по воле божьей. Примером этого может служить так называемая хореомания (одержимость пляской).^[105] Об этом интересном явлении сохранилось мало сведений. Хореомания впервые упоминается в немецких хрониках периода обосновавшейся там эпидемии

Черной смерти. Она была одним из проявлений массового помешательства этого периода истории. Находясь в большой толпе, люди вдруг начинали безудержно танцевать и танцевали до тех пор, пока не валились с ног от усталости и только тогда начинали приходить в себя. Католическая церковь поспешила, по примеру флагеллантов, назвать подобные «танцы до упаду» ересью, однако ясно, что едва ли хореомания имела религиозный подтекст. Скорее всего это явление было вызвано психологическими причинами – не желанием, но первейшей необходимостью хоть как-то отвлечься от жестокой реальности, перенести внутренние переживания во внешнюю среду, освободиться от мучительных мыслей. И то, что оно, как и почти все подобные явления, связанные с Черной смертью, облекалось в форму массовую, неудивительно. Как уже говорилось, Черная смерть была трагедией всего общества, она сделала так, что цели и желания практически всех сословий почти что совпадали. Хореомания, как и секта самоубийц, была только отражением этих процессов.

Но хореомания, хотя она и была одним из примеров массовой истерии людей того времени, стала скорее исключением, чем правилом. Если она и давала избавление от мыслей о конце жизни и возможном конце времен, то ненадолго. В подобном состоянии современнику чумы необходим был защитник или защитники, способные противостоять эпидемии. Понятно, что они должны иметь божественную природу. Кто же способен выполнить такую задачу? Сама сущность бытия – Бог – на такую роль не годится, ведь именно по его помыслу эпидемия и возникла. Церковь? Хотя она и пыталась делать попытки к урегулированию настроений общества, к его стабилизации, это было ничто. Жителю, например, французской деревеньки были не только непонятны, но и

неизвестны действия папы. Он, конечно, наместник бога на земле, но он далеко, а эпидемия совсем рядом. К тому же миряне часто судили церковь по тому, как действовали ее представители на местах. Священники, посланные папой, не могли справиться с эпидемией, как бы усердно не выполняла паства все их наставления. Более того, многие священнослужители предпочитали спасать свою жизнь – не отправляли необходимых ритуалов по покойным, чтобы лишний раз не контактировать с носителями болезни, или наживаться на всеобщем горе, получая от почивших огромные состояния, завещанные церкви. Получается, церковь не могла защитить от эпидемии. Но кто мог?

К времени распространения Черной смерти по территории Западной Европы относится популяризация старых святых и появление новых, «специализация» которых заключалась именно в покровительстве над теми, кто уже пал жертвой болезни и теми, кому удалось ее избежать. Культ св. Себастьяна существовал и раньше, но особую популярность он обрел во время второй пандемии чумы.^[106] Считалось, что св. Себастьян помогает исцелить чуму. Такое представление могло возникнуть по двум причинам. Первая касается обстоятельств смерти этого святого – он погиб, пронзенный стрелами (здесь стрелы – символ неминуемой смерти). Вторая – он не сделал попытки спастись от этих стрел. Изображения св. Себастьяна – обыкновенно пронзенным стрелами или даже распятым на кресте, подобно спасителю – стали очень популярными в местах, где бушевала эпидемия. Еще один защитник от чумы – св. Христофор. После Черной смерти его стали изображать исполинского роста. Считалось, что св. Христофор бережет человека от внезапной смерти. Он стал заступником по двум причинам. Первая – он единственный из всех святых

лично встречался с Иисусом. Вторая – мученичество этого святого очень похоже на мученичество св. Себастьяна (разница состоит в том, что, в отличие от Себастьяна, в Христофора посылали стрелы, но они не смогли достигнуть цели). Однако особое место в плеяде хранителей от болезни занимает св. Рох. Черная смерть была, пожалуй, единственной такой катастрофой, которая породила нового святого. Считалось, что Рох был дворянином из Монпелье. Он ухаживал за больными чумой, а когда заразился сам, ушел в леса. Там ему было даровано исцеление. После выздоровления Рох вернулся в родные места, но его приняли за шпиона и бросили в тюрьму, где он и скончался. Роха изображали с чумным бубоном в сопровождении ангела и собаки (которая приносила ему пищу, когда он был в лесах). На таких изображениях он редко выступал в качестве главного персонажа, обычно его образ сопутствовал тем же св. Себастьяну и св. Христофору. Интересно, что Роха так и не канонизировали, хотя и не решились запретить его культ – так он был популярен в народе. В качестве защитника традиционно выступила и Дева Мария. Ее культ во время чумы усилился. Символом ее силы против чумы стал покров, ее часто изображали держащей его над головами людей как символ силы против чумы. В том, что именно святые стали главными «антагонистами» чумы, неудивительно. В средневековых западноевропейских селениях святые занимали особое место. Они были чем-то вроде местных божков – разные святые почитались в разных местах в обход главных фигур христианского вероучения. Даже церковь была бессильна против этих верований, которые были очень похожи на языческие. А то, что во время чумы появился новый, хоть и не канонизированный святой, еще раз говорит на м о том, какую значительную роль сыграла Черная смерть в трансформации средневекового миропонимания.

Итак, все эти явления – не соответствующая реалиям жизни во время эпидемии политика церкви, небрежение священников своими прямыми обязанностями, их жажда наживы во время чумы привели к одному из важнейших, по нашему мнению, последствий второй пандемии чумы – подрыву авторитета церкви. Простой вопрос не мог не прийти в голову современникам эпидемии, ежедневно сталкивающимся с ее жуткими атрибутами и проявлениями – почему папа, сам наместник бога на земле, и его представители бессильны перед чумой? Почему вместо того, чтобы следовать своим же указаниям, постоянно находясь с больными, и отправлять свои обязанности исправно, отпевать покойников и хоронить их в соответствии с христианскими обрядами, они избегают их, наживаются на всеобщем горе, требуя большие суммы за свою работу или получая в качестве посмертных даров несметные богатства? Так, например, парижская церковь Сен-Жермен-л’Осеруа получила за девять месяцев 1350 г. сорок девять посмертных даров, в то время как в предыдущие восемь лет – лишь семьдесят восемь.^[107] Непонимание, негодование и злоба в адрес служителей церкви не могли не стать следствием такого поведения. Искры для будущего большого костра знаменитых крестьянских восстаний XIV в. были высечены. Не без участия самой церкви.

2.3.

Как мы показали выше, Черная смерть в истории не только Западной Европы, но и всего человечества стала уникальным явлением. Ее широкое распространение и необычайная смертность, которую она за собой несла,

сделали свое дело – эта пандемия ударила не только по хозяйству государств Западной Европы, но и по тому столпу, который существует в обществах разных эпох и который мы называем ментальными установками. Чума способствовала тому, что явления и кризисы, существовавшие в этой сфере и до Черной смерти, обнажились, приобрели более яркое выражение, окраску. Ниже мы сделаем попытку показать, как рассматриваемая в этом исследовании вторая пандемия чумы усугубила старые, давно известные в Западной Европе явления и породила новые элементы общественного сознания.

«Около этого времени по всему миру арестовывали и сжигали евреев, а их добро захватывалось теми сеньорами, под властью которых они жили»,^[108] - эти сухие строки принадлежат Ж. Фруассару.

Притеснение еврейского населения не было чем-то новым для стран Западной Европы. Евреи составляли особую группу населения во многих европейских странах того периода, в частности Франции и Германии. Их основная деятельность в католическом мире была связана с торговлей и ростовщичеством.^[109] Отношение к еврейскому населению с презрением и даже ненавистью не было чем-то необычным, девиантным. Подливали масло в огонь и католическая церковь и местные власти, хотя и те, и другие относились к еврейскому населению двояко. Нуждаясь в денежных средствах, особенно в военное время, светское правительство налаживало отношения с евреями, заключало с ними сделки. Не отставал и Рим, и вся католическая церковь – те же нужды, но немного другие причины. Хотя все зависело от конкретного случая. Например, при Людовике IX, прозванном Святым за свою набожность, в 1224 г., в Париже состоялся суд над Талмудом, этим собранием религиозно-этических и правовых

положений иудаизма, этой библией для евреев.^[110] Евреев называли «презренными иноверцами», а их убийство в народе считалось в известной степени святым делом.

Народный гнев во время чумы в первую очередь обрушился именно на евреев (говоря «евреи» мы имеем в виду то большинство еврейского народонаселения, которое исповедовало иудаизм; однако были случаи, когда евреи принимали католичество, но они были редкими, если все же такое происходило этих евреев могли считать «своими»). Они – не просто иноверцы, но, с точки зрения христианской морали, предатели Иисуса, так как они отказались его признать, они – ненавистные ростовщики, разоряющие крестьян и докучающие знати, они – чужаки с непонятными обычаями. Обвиняя в начавшейся чуме евреев, феодалы могли решить сразу несколько проблем – обнаружить «козлов отпущения», на которых в первую очередь выльется народная ненависть, и обогатиться, так как изгнанные или умерщвленные евреи обладали имуществом, которое, как заметил Ж. Фруассар, феодалы присваивали себе. Особенно

отличились в гонениях на евреев Германия и Франция. В Англии же евреев изгнали окончательно еще в XIII в.^[111] Во Франции это случилось в 1394 г. Этому событию предшествовало изобилие антиеврейских декретов, которые то отменялись правительством, то наоборот принимались.^[112]

Итак, мы видим, что застарелая ненависть, приправленная свойственной средневековому обществу ксенофобией, которую питали средневековые обыватели к еврейскому населению во время чумы вновь проявилась и обрела широкий размах. В одном только Страсбурге в

феврале 1349 г. было умерщвлено около двух тысяч евреев.^[113] Черная смерть обострила многовековую ненависть, усилила ее. Неслучайно конец еврейским поселениям во Франции пришел именно в XIV в. Можем предположить, что для подвергшегося чуме населения той же Франции не так важно было увидеть результат – после изгнания евреев с насиженных мест наступает прекращение эпидемии. Гораздо важнее излить свой гнев, порожденный страхом на какого-нибудь чужака, чье положение в обществе было непрочным, недостойного понимания и уважения, на кого угодно, только не на самих себя. В Германии очередной виток гонений на евреев начался за несколько месяцев до пришествия чумы. И только потом появились флагелланты, главной идеей которых было принятие на себя вины за начавшуюся чуму.

Новые явления в области ментальных установок, как мы считаем, были связаны с еще одним явлением, которое встряхнуло наиболее развитые государства Западной Европы во второй половине XIV в. Мы имеем в виду ряд крупных крестьянских восстаний, среди которых интересующие нас Жакерия (1358 г.), движение тюшенов в Бретани и Нормандии и одновременно в Оверни и Лангедоке, а также знаменитое восстание У. Тайлера, вспыхнувшее в Англии в 1381 г.

Выше мы уже говорили о том, что Черная смерть больно ударила по экономикам стран Западной Европы, спровоцировав увеличение налогов, новый, хоть и не такой сильный, как в прошлые столетия, виток закрепощения крестьян и появление того, что в Англии получило название «рабочее законодательство». Все это ухудшило положение не только бедняков и социальных низов, но и горожан и крестьян среднего достатка.

^[114] Поводом к началу восстания У. Тайлера было увеличение налогов, а

одной из его причин – последствия Черной смерти.^[115] Все звенья

цепочки, связывающей эпидемию чумы и некоторые крупные восстания во второй половине XIV в., органичны. Существует ли подобная цепочка в сфере идеологий этих восстаний?

Как мы уже говорили, Черная смерть вызвала своего рода «кризис доверия» к светским феодалам и духовенству. Ни те, ни другие не смогли выполнить свои главные функции, доверенные им самим богом – защитить народ от эпидемии. Мало того, феодалы, пытаясь возместить убытки, стали оказывать еще более сильное давление на арендаторов своих земель, а священники не отпевали и не соборовали жертв чумы. Мы считаем, что вера «тех, кто работает» в эту уже устаревшую схему социального устройства общества, сильно пошатнулась именно в результате Черной смерти. Вернемся к восстаниям в Англии и Франции. Яркой чертой, объединяющих два невиданных доселе крестьянских восстаний – Жакерии и восстания У. Тайлера – был антиклерикализм.^[116] Конечно, и раньше

поступки слуг церкви вызывали всеобщее недовольство, но после эпидемии это недовольство приобрело широкий размах. В литературе рассматриваемого нами периода просматриваются подобные настроения.

Легендарный. Дж. Чосер в своих легендарных «Кентерберийских рассказах» высмеивает жадность клириков, их непротивление и потворство своим слабостям и показное отрицание принципов монашеской жизни. Знаменитые Дж. Болл и Дж. Уиклиф – дети этой эпохи. И это совсем не случайно. Идеи о социальной справедливости, о том, что совсем не обязательно общаться с богом через посредника – церковь – можно это делать и напрямую внесли огромный вклад в идеологию восстания У. Тайлера. Знаменитая проповедь Дж. Болла на тему

«Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто тогда был дворянином?» с легкостью находит отклик в народе.^[117] Юг и юго-восток Англии и Лондон быстро

прониклись его идеями.^[118] Одно из требований восставших и во Франции, и в Англии – уменьшение или отмена церковной десятины. Англичане пошли еще дальше – реорганизация всей церковной системы или даже ее ликвидация. Уничтожить церковную систему – один из столпов жизни средневекового человека. Разве могли о подобном помыслить недовольные всего за несколько десятилетий до чумы?

Если в Англии особую ненависть вызывали клирики, то во Франции дело обстояло несколько иначе. Жакерия показывает нам, что народный гнев во Франции обрушился на представителей светской власти. Это было вызвано тем, что в рассматриваемый нами послечумной период бои Столетней войны возобновились, и велись они на французских землях. Очевидно, что восстание носило антидворянский характер. Оно, в отличие от восстания У. Тайлера, вспыхнуло всего через несколько лет после того, как чума покинула пределы Франции. Страх перед Черной смертью и воспоминания о том, как вели себя феодалы во время эпидемии еще не стерлись в памяти. Все это дополнило военные бедствия, некоторые политические причины и те экономические и социальные последствия Черной смерти, о которых мы уже говорили. Даже требования жаков (пусть и весьма схожие с требованиями последователей У. Тайлера) акцентированы на предоставление зависимым крестьянам личной свободы, уничтожении наиболее тяжелых и унижительных повинностей, сокращении размеров ренты и т.д.^[119] Лозунг – уничтожение всех дворян и священников был характерен как для Англии, так и для Франции. В

обеих странах восставшие громили вотчины, особенно церковные, и уничтожали документы, которые содержали информацию о повинностях крестьян и самом факте их личной зависимости. Оба эти восстания были крестьянскими, т.е. их ядро составляли люди, наиболее пострадавшие от эпидемии, те, кто носил в умах злобу на сильных мира сего. И не в последнюю очередь именно Черная смерть послужила подспорьем для этих деяний и идей, именно она обнажила те пороки знати, которые уже давно были всем известны, но она выставила их в таком мерзком свете, что реакция в виде крупнейших восстаний Англии и Франции последовала незамедлительно.

Другая грань общественного сознания и реальностей жизни, через которую можно проследить становление и развитие ментальных установок общества, также не избежала влияния Черной смерти. В середине XIV в. в Германии, как раз тогда, когда там всю хозяйничала Черная смерть, появился новый жанр, представляющий собой изображение, сходное с иконографическим, приписанный к нему стихотворный комментарий – «пляска смерти».^[120] На этих изображениях Смерть предстает в образе скелета, трупа, порой вооруженного аркебузой. Она окружена целыми толпами покойников, иногда лежащих горами трупов у ее ног, иногда водящих хоровод или исполняющих какой-либо другой танец. Во Франции жанр пляски смерти распространяется в третьей четверти XIV в. В Англии – только в середине XV в. Средневековые изображения в жанре «пляски смерти» встречаются и в Италии, и в Испании. Интересно, что и до возникновения жанра и его распространения из Германии, похожие изображения появлялись и в других странах Западной Европы. Разумеется, тогда, когда их посещала Черная смерть.

Жанр пляски смерти трактуется по-разному. Наиболее авторитетная точка зрения говорит о ней следующее. Пляска смерти обозначает бессилие человека перед лицом смерти.^[121] Никто не может укрыться от нее – ни бедняк, ни богач, ни крестьянин, ни феодал, ни даже сам император. Смерть низвергнет любого. Данная трактовка объясняет, почему это явление в средневековой культуре возникло именно во время Черной смерти. Люди воочию могли наблюдать как чума косит всех без разбора. Жанр пляски смерти становился популярным тогда, когда происходили какие-то катаклизмы в обществе, когда повторялась история – эпидемии, войны. Она, как и сама смерть, могла принимать множество обликов – изображение, стихотворение, статуя и т.д. Для нас пляска смерти служит доказательством того, что Черная смерть привнесла нечто новое даже в культуру. И то, что германские художественные идеи подхватили поэты, художники и ваятели других стран Западной Европы подтверждает то, каким огромным было это несчастье – Черная смерть.

Таким образом, вторая пандемия чумы, поразившая Европу в середине XIV в., не стала первопричиной тех ментальных кризисов и явлений, которые происходили после эпидемии. Однако именно она, как и в случае с социально-экономическими процессами и явлениями, обострила эти ментальные кризисы, назревающие во многих странах Англии и Франции. Ярким примером этого служат Жакерия во Франции и восстание У. Тайлера в Англии.

Заключение

Вторая пандемия чумы, которую современники называли Черной смертью или великим мором, распространилась на территории стран

Западной Европы в 1348-1352 гг. и унесла жизни более трети населения всей Европы. Последствия этой катастрофы Европа ощущала и в XIII в. и в последующие века.

В результате нашего исследования, мы определили, что Западная Европа не могла противостоять появившейся эпидемии. Мы выделили три основные причины того, что чума посетила все страны Западной Европы – значительный рост городского населения, в целом ошибочные представления средневековых обывателей о причинах и способах лечения болезни, а также антисанитария, царившая как в городах, так и в деревнях. Черная смерть особенно свирепствовала в городах из-за того, что население там проживало более скученно, чем в деревне. Поэтому рост численности населения горожан так важен в определении причин эпидемии. Уровень развития медицины того периода А.Я. Гуревич совершенно справедливо назвал «рудиментарным» - хотя чума не в первый раз посетила Европу. Медицина еще не достигла таких высот, чтобы с уверенностью определить причину эпидемии и сделать достойную попытку вылечить заболевших. Антисанитария, порой неадекватное представление о правилах гигиены были связаны с ментальностью средневекового человека. Идея о том, что чистота духовная гораздо важнее чистоты плоти была тогда доминирующей. А корни практически любой болезни нужно искать в нарушениях гигиенических норм. Западная Европа не смогла хоть что-то противопоставить Черной смерти и обречена была несколько лет находится под ее страшным действием.

Наибольшая смертность от эпидемии обнаруживается в Англии, Франции и Италии. Во Франции чума появилось летом 1347 г, в Англии - в январе 1348 г. одним и тем же путем – через морские порты. По разным оценкам (точную цифру установить невозможно), чума унесла от 15 до 30

миллионов человеческих жизней. Франция и Англия - страны, которые оказались в центре нашего внимания при исследовании изучаемой нами проблемы. Нами была сделана попытка определить сходства и различия особенностей протекания эпидемии в данных странах и последствий эпидемии для этих государств. Мы считаем, что главным критерием, обусловившим эти различия, была та форма чумы, которая заняла главенствующее положение в той и другой стране. Для Франции это была бубонная чума, для Англии – более тяжелая легочная.

При ответе на поставленную нами задачу (каковы же были последствия эпидемии) мы разделили эти последствия на две группы – социально-экономические и ментально-психологические. К основным последствиям второй пандемии чумы в области социальной и экономической жизни мы отнесли следующие процессы и явления. В первую очередь чума ударила по экономике. Резко снизилось количество урожая. Выросли цены на товары первой необходимости, в первую очередь на продукты питания. Чума вызвала регресс процесса раскрепощения крестьян. Возникла острая нехватка рабочих рук, которую правительство компенсировало рабочими законами в Англии и подобными же законами во Франции и в других странах. Усилился налоговый гнет. Процессы, происходящие в социальной сфере, характеризовались обострением конфликтов между разными сословиями и социальными группами, выделением маргинальных групп среди бедноты. Черная смерть вызвала крупные антифеодальные восстания во Франции и в Англии. Стоит отметить, что чума не стала тем событием, которое резко изменило ход истории западноевропейских стран. Но, несмотря на это, она усилила уже существующие социальные и экономические процессы, дала дорогу рабочему законодательству и другим ярчайшим явлениям этой эпохи.

Пожалуй, она ускорила ход истории Европы, а значит и ход истории в целом.

Не менее важной группой последствий эпидемии представляется нам ментально-психологические последствия. Под ментальностью мы имеем в виду те представления, особенности мировоззрения и восприятия определенных жизненных категорий, которые присущи определенному человеку. Особенности средневековой ментальности побудили нас искать основные ментально-психологические последствия Черной смерти в области изменений авторитета католической церкви, влияние которой на умы средневековых обывателей в рассматриваемый нами период было весьма впечатляющим. Явления, которые были свойственны католической церкви - не соответствующая реалиям жизни во время эпидемии политика церкви, небрежение священников своими прямыми обязанностями, их жажда наживы во время чумы не имели бы значимый вес в истории Западной Европы этого периода, если бы не появившаяся там Черная смерть. Она послужила мощным катализатором того, что все эти уродливые явления в церкви показались ее пастве в ином, ярком свете. Простой вопрос не мог не прийти в голову современникам эпидемии, ежедневно сталкивающимся с ее жуткими атрибутами и проявлениями – почему папа, сам наместник бога на земле, и его представители бессильны перед чумой? Почему вместо того, чтобы следовать своим же указаниям, постоянно находясь с больными, и отправлять свои обязанности исправно, отпевать покойников и хоронить их в соответствии с христианскими обрядами, они избегают их, наживаются на всеобщем горе, требуя большие суммы за свою работу или получая в качестве посмертных даров несметные богатства? Черная смерть выбила один из необходимых

кирпичей из фундамента, на котором стояла католическая церковь. И сама же оказалась в этом виноватой.

Одновременно доказательством нашего предыдущего тезиса и важнейшим последствием эпидемии чумы стала вспышка невиданных ранее Европой крестьянских восстаний. Мы говорим, конечно, о знаменитых Жакерии и восстании У. Тайлера. Если мы обратимся к программным документам восставшим (в частности, к документам, появившимся во время восстания 1381 г.), то увидим, что, если первым в списке требований значится дарование зависимому и страдающему от произвола феодалов населению свобод и уменьшение налогов, то на втором месте неизменно оказывается ограничение деятельности церковников и уменьшение десятины. Черная смерть не стала первопричиной этих восстаний, их породили ее последствия, которые в первую очередь ударили по социально незащищенным слоям населения – крестьянам, городским низам и т.д.

Как мы видим, последствия Черной смерти оказались многочисленными и болезненными для феодального устройства общества. Конечно, они были неспособны сломить феодальный строй, но, несомненно, они оказали на него свое влияние. И, конечно, Черная смерть не могла не найти свое отражение в культуре этого периода. Одно из них – появившийся в середине XIV в. в Германии особый жанр средневекового искусства, объединяющий и живопись, и гравюру, и скульптуру – «пляска смерти». Она представляла собой художественную композицию, состоящую из образа смерти и танцующих мертвецов. «Пляска смерти» символизирует бессилие человека перед лицом смерти, она получила широкое распространение по всей Европе. Для нас она является несомненным доказательством того, что Черная смерть повлияла не только

на социально-экономическую сферу жизни общества, но и на ментально-психологические категории, которые были свойственны людям-современникам этой одной из величайших катастроф за всю историю Европы.

Таким образом, нам удалось выявить основные особенности протекания эпидемии и ее последствий для стран Западной Европы и дать им характеристику.

Глава 3. Материалы к школьному курсу «Истории средних веков» (6 класс)

3.1. «Черная смерть» в рамках школьного курса всеобщей истории

Тематика нашей дипломной работы представлена в школьном курсе «Всеобщей истории» на двух уровнях школьного образования. На первом уровне, в 6 классе, где предполагается изучение истории средневекового мира от V до конца XV в., «Черная смерть» и ее последствия упоминаются вскользь, если изучение истории проходит на базовом уровне, и более полно, если обучение истории является профильным. Например, в наиболее популярном учебнике по истории Средних веков для 6 класса, авторами которого являются Е.В. Агибалова и Г.М. Донской, вторая

пандемия чумы не упоминается вовсе.^[122] Авторы другого аналогичного учебника – Л.В. Искровская, С.Е. Федоров, Ю.В. Гурьянова – также не сочли нужным поместить в свой учебник соответствующую информацию, хотя некоторые последствия «Черной смерти» описаны достаточно хорошо (например, восстания У. Тайлера в 1381 г. и уиклифитская ересь) для учащихся 6 класса.^[123] В учебнике М.В. Пономарева, С.В. Тырина, А.В.

Абрамова ситуация такая же – нет упоминаний о «Черной смерти», но авторы сочли нужным уделить внимание ее последствиям.^[124] По нашему мнению, в случае с этими учебниками обход темы нашего диплома уместен, так как эти учебники используются при обучении истории на базовом уровне. Иначе дело состоит с профильным учебником В.А. Ведюшкина. В параграфе 19 «XIV век в истории Европы» автор поместил три пункта, связанных с «Черной смертью» и ее последствиями – «Черная смерть», «Поиски виновных», «Крестьяне, сеньоры и последствия чумы».

^[125] В.А. Ведюшкин подчеркивает всю важность этого события – второй пандемии чумы посвящен практически весь параграф.

В следующий раз интересующая нас тема появляется на втором уровне школьного образования, в 10 классе. Изучение истории в 10 классе предполагает обобщение уже имеющихся знаний, учащиеся должны их «освежить», а также более глубокое обучение предмету и развитие сложных умений и навыков. Стандартной практикой является то, что информация, которая дается шестикласснику, не повторяется в учебниках 10-11 класса. Предполагается, что учащиеся уже владеют ею. В 10 классе повторяется и изучается материал по истории Первобытного общества,

Древнего мира, Средних веков и иногда части Нового времени. Базовый учебник О.В. Волобуева не дает информацию по теме нашего диплома.

[126] Очевидно, это связано с причинами, указанными выше. В учебнике О.Ю. Климова, В.А. Земляницина, В.В. Носкова «Черная смерть» представлена только как событие, породившее тяжелый демографический кризис в Западной Европе. [127] Таким же образом представлена данная тема и в учебнике В.И. Уколовой. [128]

а. Методические разработки по теме «Черная смерть» и ее последствия». Метод проектов

В виду узкой направленности темы дипломной работы и ее сложности, на рассмотрение будет взят только профильный уровень, 10 класс.

В современной системе российского образования метод проектов начинает занимать прочные позиции. Это связано с тем, что все большее значение в оценке качества образования приобретают навыки научной, творческой работы. Правильная и регулярная работа над проектом или проектами позволяет развить эти навыки. Во многих школах появилось новшество в рабочих программах по предметам - разработка и защита проекта. В связи с этим были разработаны требования, примерные этапы, деятельность учителя и критерии оценки проекта. Но обо всем по порядку.

Как и к любому школьному и не только заданию учитель обязан предъявить требования, на которых позже будут основаны критерии оценки проекта. Требования к проекту выглядят следующим образом:

1. Наличие значимой в исследовательском плане проблемы или задачи, которая станет фундаментом всего проекта (в нашем случае, проблема влияния «Черной смерти» на разные сферы жизни стран Западной Европы);
2. Значимость прогнозируемых результатов проекта – практическая, теоретическая, познавательная (например, написание статьи на тему проекта или какого-нибудь одного элемента проекта, например, статьи на тему «Черная смерть» как одна из предпосылок восстания У. Тайлера»);
3. Самостоятельная деятельность учащегося или учащихся (имеется в виду, что учащийся или учащиеся самостоятельно выполняют основной объем работы, учитель же помогает сформулировать проблему проекта, консультирует его или их по необходимым вопросам);
4. Наличие структуры проекта (имеется в виду структура основной части проекта с указанием основных результатов или выводов по каждому пункту проекта);
5. Использование исследовательских методов (определение цели (проблемы) и задач, необходимых для достижения цели, выдвижение гипотез решения проблемы, сбор и систематизация информации, необходимой для создания и защиты проекта и т.д.).

Любое исследовательское задание, в том числе и проект, предусматривает формулирование этапов работы. Кроме того, в процессе работы необходимо строго следовать этим этапам. Они помогают разбить проблему на задачи, лучше понять ее суть и, следовательно, сделать проект более качественным. То же самое

касается проекта. Принято выделять следующие этапы работы над проектом:

1. Формулировка проблемы проекта. На данном этапе в первую очередь необходимо выяснить, интересна ли учащемуся или учащимся тема проекта. Внутренняя мотивация очень важна. Неподдельный интерес к теме проекта станет тем маяком, который поможет учащемуся успешно справиться с заданием и, как следствие, развить соответствующие важные навыки. В нашем случае примерной проблемой проекта будет, как мы писали выше, проблема влияния «Черной смерти» на разные сферы жизни стран Западной Европы. При этом необходимо предупредить учащегося или учащихся, что тема и проблема проекта подразумевают работу над материалами из медицины. Учащийся или учащиеся должны понимать, с какими трудностями он или они столкнутся. Это поможет на всех этапах работы с проектом.
2. Формулировка цели проекта. Определение цели проекта имеет такую важность как определение проблемы. И, конечно, как и на первом этапе работы с проектом здесь учащемуся или учащимся понадобится помощь учителя. Цель должна быть четко сформулированной, понятной учащемуся или учащимся и соразмерной способностям или возможностям. В качестве примеров можно привести следующие цели: анализ и характеристика последствий «Черной смерти» для разных сфер жизни общества, можно ограничиться только одной сферой жизни (например, экономической) или только одним

явлением (демографический кризис). Можно сформулировать и другие цели, если подкорректировать проблему.

3. Планирование работы над проектом. На этом этапе учащемуся или учащимся вновь потребуется серьезная помощь. Необходимо помочь учащимся создать план работы. Необходимо решить следующие задачи: на какие пункты разбить работу над проектами (сбор информации, ее анализ, обработка и т.д.), сколько времени понадобится на выполнение каждого пункта, кто будет отвечать за выполнение этих пунктов (если проект групповой или парный) и т.д. Сформулировать хотя бы примерные пункты без участия учащегося или учащихся невозможно. Важно помнить, что именно он или они должны выполнять основную работу.
4. Непосредственная работа над проектом. Этот этап – сама реализация проекта, подготовка его содержательной части. На этом этапе важно следить, чтобы ученики занимались проектом, не откладывали все на потом, если это необходимо – давать консультации.
5. Создание продукта проекта. Под продуктом проекта подразумевается результат проекта. Он может быть материальным (например, видеофильм о динамике численности населения в XIV в.), действенным (литературный вечер, посвященный произведениям о чуме разных эпох), письменным (издательство статьи или брошюры).
6. Отчет о проделанной работе. Написание отчета по проекту, как правило, вызывает наибольшие трудности у учащихся. Это связано с тем, что именно при написании отчета учащийся

должен использовать один из сложнейших навыков – рефлексию, то есть определить, что получилось или не получилось в ходе работы над проектом. Могут сыграть и другие факторы – личные качества участников проекта (например, низкая или высокая самооценка), трудности с формулированием собственной позиции по разным вопросам, трудности с орфографией, пунктуацией и т.д. И снова на этом этапе необходима помощь учителя. Как и на предыдущих этапах, учитель не должен полностью выполнять работу учащегося или учащихся за них. Важна корректировка, помощь, но не более.

7. Защита проекта. Финальный этап работы над проектом.

Умение в выгодном свете поднести слушателям и зрителям результат своей работы, продемонстрировать свою компетентность в конкретной теме и проблеме – важнейшие навыки, которые развиваются в процессе работы над проектом. На этом этапе участники проекта представляют публике (одноклассникам и учителю на уроке, одноклассникам, учителям, родителям на открытом уроке, слушателям на конференции и т.д.). Как правило, выступление участников проекта составляет 7-10 минут. О чем можно рассказать публике? Вариантов масса. О том, как продвигалась работа над проектом, «расшифровать» проблему проекта, представить материальные результаты проекта. Главное помнить – время для презентации ограничено. После непосредственного представления результата проекта, участникам придется ответить на вопросы, если они появятся у слушателей. Перед

защитой проекта будет полезна консультация учителя – о том, как держать себя во время защиты проекта, как правильно отвечать на вопросы и т.д. Важно объяснить участникам проекта, что не стоит слишком волноваться. Это может сильно помешать в процессе защиты проекта.

Мы рассказали о возможностях представления темы данной дипломной работы в виде проектов в школе. Мы считаем, что для данной представления данной темы в школе метод проектов подходит больше всего. Во-первых, из-за сложности темы, во-вторых, из-за того, что она недостаточно полно представлена в школьных учебниках, в-третьих, она представляет большое поле для действий в условиях метода проектов. Возможны и другие формы представления темы в школьном курсе «Всеобщей истории». Среди них – рефераты, составление кроссвордов, доклады, включение рассматриваемой нами проблемы в тематику внеклассных форм работы (например, кружков), межпредметные формы работы (например, литературные вечера).

Приложение 1. Динамика численности английского населения в XIV в. по У. Расселу

Период	Числен. Нас. (тыс. чел.)	Потери (тыс. чел.)	Процент смертности
--------	-----------------------------	-----------------------	-----------------------

Перед Черной смертью	3757	Нет	Ок. 4
После эпидемии 1348-1350 гг.	3127	Св. 600	25-27
После эпидемии 1360-1361 гг.	2745	Св. 350	23
После эпидемии 1369 г.	2452	Ок. 250	13
После эпидемии 1374 г.	2250	Ок. 200	12
В конце XIV века	Ок. 2000	Нет	Ок. 5

Приложение 2. Дневная зарплата наемных работников (по Я. Мортимеру)

Профессия	1301-1310	1331-1340	1361-1370	1391-1400
Плотник	$2\frac{3}{4}$ пенса	3 пенса	$4\frac{1}{2}$ пенса	$4\frac{1}{2}$ пенса
Чернорабочий	$1\frac{1}{2}$ пенса	$1\frac{3}{4}$ пенса	$3\frac{1}{4}$ пенса	$3\frac{1}{4}$ пенса
Кровельщик	$2\frac{1}{2}$ пенса	3 пенса	$3\frac{1}{2}$ пенса	$4\frac{1}{4}$ пенса
Помощник кровельщика	1 пенс	$1\frac{1}{4}$ пенса	2 пенса	$2\frac{1}{4}$ пенса
Каменщик	5 пенсов	$5\frac{1}{2}$ пенса	6 пенсов	6 пенсов

Приложение 3. Иллюстрация, изображающая ужасы эпидемии чумы: на городских улицах лежат груды трупов, по которым бегают крысы (К. Макэведи)

Приложение 4. Питер Брейгиль. Триумф смерти. Испания, Мадрид, 1562 год.

Приложение 5. Manuscript of Henri Knoblochtzer, Heidelberg, Germany

Приложение 6. Святой Рох

-
- [1] Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера. С. 83-84.
- [2] Фруассар Ж. Хроники 1340—1350. СПб: РХГА; Ювента, 2012.
- [3] Вартерберг Г. Хроника. [Электронный ресурс].
- [4] Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья. М.: Медицина, 1970.
- [5] A Chronicle of London from 1089 to 1483. [Электронный ресурс].
- [6] Боккаччо Дж. Декамерон
- [7] Дж. Чосер. Кентерберийские рассказы.
- [8] Макэведи К. Бубонная чума // В мире науки. - 1988. № 4.
- [9] Сунцов В.В. Чума. Происхождение и эволюция эпизоотической системы (экологические, географические и социальные аспекты)
- [10] Ганин В.С. Война с «черной смертью»: от обороны к наступлению. М., 2006. № 7.
- [11] Домарадский И. В. Чума. М., 1998.
- [12] Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. / Ж. Ле Гофф ; [пер. с фр. В. А. Бабинцева]. - Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
- [13] Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006.
- [14] Мортимер Я. Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени / Я. Мортимер ; [пер. с англ. А. В. Захарова]. - М.: Эксмо, 2015. - 336 с.
- [15] Дюби. История Франции.

- [16] Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер ; [пер. с англ. З. Гачечиладзе]. – М.: Радуга, 1986. – 448 с.
- [17] Квеннел Ч.Г.Б. История повседневной жизни в Англии: 1066-1499 / Ч.Г.Б. Квеннел ; [пер. с англ. В. В. Найденова]. – Смоленск: Русич, 2006. – 304 с.
- [18] Такман Б. Загадка XIV века / Б. Такман ; [пер. с англ. Н. В. Омелянович]. - М.: АСТ, 2013. – 379 с.
- [19] Поло де Болье М. Средневековая Франция. М., 2006.
- [20] Мелик-Гайказова Н.Н. Французские хронисты XIV в. как историки своего времени. М.: Наука, 1970.
- [21] Поулсен Ч. Английские бунтари. М.: Прогресс, 1987.
- [22] Бессмертный Ю.Л. Предпосылки и характер крестьянских движений во Франции XIV в. // Французский ежегодник. 1974. М., 1976.
- [23] Гутнова Е.В. Английское феодальное государство в XIV-XV вв. // Средние века. – 1987. № 50.
- [24] Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж.М. Тревельян ; [пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой]. – Смоленск: Русич, 2002. – 624 с.
- [25] Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет?: историогр. заметки // Отечественная история. М., 1995. № 3.
- [26] Галкова О.В., Петрова И.А. Концепция ментальности М. Блока (статья) Журнал Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Номер 6. 2016.
- [27] Вжозек В. Историография как игра метафор: судьба «Новой исторической науки» // Одиссей. Человек в истории. 1991. М.: Наука.
- [28] Шенкао М.А. Статья «Изучение ментальностей во французской школе «Анналов». Журнал «Общество. Среда. Развитие». Год 2009. Номер 1.
- [29] Барг М. А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики. М.: Наука. 1973.
- [30] Далин В.М. Историки Франции XIX-XX веков. Москва: Наука, 1981. - 328 с.
- [31] Блок М. Апология истории. Перевод Е.М. Лысенко. Примечания А.Я. Гуревича. М.: Наука. 1973.
- [32] Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. / Ж. Ле Гофф ; [пер. с фр. В. А. Бабинцева]. - Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 224.
- [33] Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 298.
- [34] Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Наука.
- [35] Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес : [пер. с фр. С.В. Оболенская]. М.: Прогресс.
- [36] Делюмо Ж. Ужасы на Западе / Ж. Делюмо : [пер с фр. Н.Е. Епифанцева]. М.: Голос, 1994.
- [37] Бульст Н. Почитание святых во время чумы. М.: Одиссей, 2000. С. 158.
- [38] Рат-Вег И. Комедия книги. М.: Книга, 1987.
- [39] Такман Б. Загадка XIV века. С. 5.
- [40] Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. / Ж. Ле Гофф ; [пер. с фр. В. А. Бабинцева]. - Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 224.
- [41] Макэведи К. Бубонная чума // В мире науки. - 1988. № 4. С. 17.
- [42] Домарадский И. В. Чума. М.: Медицина, 1998. С.17.
- [43] Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. С. 208.
- [44] Сунцов В.В. Чума. Происхождение и эволюция эпизоотической системы (экологические, географические и социальные аспекты). С. 53.
- [45] Сорокина Т.С. История медицины. М.: Академия, 2009. С. 118.
- [46] Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья. Пер. с лат. Ю.Ф. Шульца. М.: Медицина, 1970. С. 14.

- [47] Мортимер Ян. Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени / Ян Мортимер ; [пер. с англ. А. В. Захаврова]. - М.: Эксмо, 2015. С. 224.
- [48] Взято из: Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. С. 230-234.
- [49] Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер ; [пер. с англ. З. Гачечиладзе]. – М: Радуга, 1986. С. 48
- [50] Дюби. История Франции. С. 342
- [51] Мортимер Я. Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени / Я. Мортимер ; [пер. с англ. А. В. Захарова]. - М.: Эксмо, 2015. С.192-193.
- [52] Вартерберг Г. Хроника. [Электронный ресурс].
- [53] Такман Б. Загадка XIV века / Б. Такман ; [пер. с англ. Н. В. Омелянович]. - М.: АСТ, 2013. С. 60.
- [54] Дж. Боккаччо. Декамерон
- [55] Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер ; [пер. с англ. З. Гачечиладзе]. – М: Радуга, 1986. С. 105.
- [56] Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 298.
- [57] A Chronicle of London from 1089 to 1483. [Электронный ресурс]
- [58] Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. С. 215.
- [59] Супотницкий М.В. Там же. С. 208.
- [60] Супотницкий М.В. Там же. С. 223-224.
- [61] Дж. Боккаччо. Декамерон
- [62] Такман Б. Загадка XIV века / Б. Такман ; [пер. с англ. Н. В. Омелянович]. - М.: АСТ, 2013. С. 64.
- [63] Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер ; [пер. с англ. З. Гачечиладзе]. – М: Радуга, 1986. С. 109.
- [64] Делюмо. Ужасы на западе. С. 109.
- [65] Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. С. 228.
- [66] Поло де Болье. Средневековая Франция. С. 342.

- [67] Мортимер Я. Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени / Я. Мортимер ; [пер. с англ. А. В. Захарова]. - М.: Эксмо, 2015. 198-200.
- [68] Цит. по: Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер ; [пер. с англ. З. Гачечиладзе]. - М.: Радуга, 1986. С. 110.
- [69] Там же. С. 110.
- [70] Цит. по: Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. С. 457.
- [71] Цит. по: Мелик-Гайказова Н.Н. Французские хронисты XIV в. как историки своего времени. М.: Наука, 1970. С. 165.
- [72] Такман Б. Загадка XIV века / Б. Такман ; [пер. с англ. Н. В. Омелянович]. - М.: АСТ, 2013. С. 76-78.
- [73] Поулсен Ч. Английские бунтари. М.: Прогресс, 1987. С. 154.
- [74] Супотницкий М.В. Очерки истории чумы / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. С. 457.
- [75] Там же. С. 306.
- [76] Гутнова Е.В. Английское феодальное государство в XIV-XV вв. // Средние века. - 1987. № 50. С. 72-73.
- [77] Поулсен Ч. Английские бунтари. М.: Прогресс, 1987. С. 128.
- [78] Бессмертный Ю.Л. Предпосылки и характер крестьянских движений во Франции XIV в. // Французский ежегодник. 1974. М., 1976. С. 56 (?)
- [79] Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж.М. Тревельян ; [пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой]. - Смоленск: Русич, 2002. С. 37.
- [80] Бульст Н. Почитание святых во время чумы. М.: Одиссей, 2000. С. 158.
- [81] Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 298.
- [82] Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет?: историогр. заметки // Отечественная история. М., 1995. № 3. С. 158.
- [83] Там же. С. 163.
- [84] Блок М. Апология истории. Перевод Е.М. Лысенко. Примечания А.Я. Гуревича. М.: Наука. 1973. С. 83.
- [85] Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии / Пер. с фр. В.А. Мильчиной.

Предисл. Ж. Де Гоффа. Науч. Ред. И послесл. А.Я. Гуревича. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 674.

[86] Гуревич. Блок и Апология истории. С. 191

[87] Барг М. А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики. М.: Наука. 1973. С. 47

[88] Галкова О.В., Петрова И.А. Концепция ментальности М. Блока (статья) Журнал Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Номер 6. 2016. С. 176.

[89] Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов". - М.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. С. 180

[90] Далин В.М. Историки Франции XIX-XX веков. Москва: Наука, 1981. - 328 с. С. 224

[91] Вжозек В. Историография как игра метафор: судьба «Новой исторической науки» // Одиссей. Человек в истории. 1991. М.: Наука. С. 72.

[92] Ле Гофф. С небес на землю. Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII—XIII вв. // Одиссей. Человек в истории. 1991. М.: Наука. С. 30.

[93] Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

[94] Ле Гофф Ж. средневековый мир воображаемого. Пер. с фр. / Общ. ред. С.К. Цатуровой. – М.: Изд. группа «Прогресс», 2001. С. 13

[95] Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада

[96] Шенкао М.А. Статья «Изучение ментальностей во французской школе «Анналов». Журнал «Общество. Среда. Развитие». Год 2009. Номер 1. С. 62

[97] Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Наука. С. 154.

[98] Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес : [пер. с фр. С.В. Оболенская]. М.: Прогресс. С. 44.

[99] Делюмо Ж. Ужасы на Западе / Ж. Делюмо : [пер с фр. Н.Е. Епифанцева]. М.: Голос, 1994. С. 84.

[100] Бульст Н. Почитание свтых во время чумы. М.: Одиссей, 2000. С. 155.

[101] Боккаччо Дж. Декамерон.

[102] Делюмо Ж. Ужасы на Западе / Ж. Делюмо : [пер с фр. Н.Е. Епифанцева]. М.: Голос, 1994. С. 97.

[103] Бульст Н. Почитание свтых во время чумы. М.: Одиссей, 2000. С. 162.

- [104] Фруассар Ж. Хроники 1340—1350. / Пер. и прим. М. В. Аникеева. — СПб.: РХГА; Ювента, 2012. С. 100.
- [105] Рат-Вег И. Комедия книги. М.: Книга, 1987. С. 243.
- [106] Бульст Н. Почитание свтых во время чумы. М.: Одиссей, 2000. такмаС. 156.
- [107] Такман Б. Загадка XIV века / Б. Такман ; [пер. с англ. Н. В. Омелянович]. - М.: АСТ, 2013.С. 76.
- [108] Ж. Фруассар. Хроники
- [109] Я. Кац. Евреи в средневековой Европе.
- [110] Такман, Б. Загадка XIV века. М., 2013. С. 70.
- [111] Такман, Б. Загадка XIV века. М., 2013. С. 70.
- [112] Я. Кац. Евреи в средневековой Европе.
- [113] Ч. Поулсен. Английские бунтари. С. 53.
- [114] Е.В. Гутнова. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.). Издательство «Наука». Москва. 1984 г. С. 232-233.
- [115] Ч. Поулсен. Английские бунтари. С. 64-67.
- [116] Е.В. Гутнова. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.). Издательство «Наука». Москва. 1984 г. С. 233.
- [117] Е.В. Гутнова. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.). Издательство «Наука». Москва. 1984 г. С. 81.
- [118] Петрушевский. Восстание Уота Тайлера. С. 212.
- [119] Е.В. Гутнова. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.). Издательство «Наука». Москва. 1984 г. С. 236.
- [120] М. Ю. Реутин. Пляска смерти. Словарь средневековой культуры. М., 2003, с. 360-364.
- [121] Хейзинга Й. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Перевод Д. В. Сильвестрова; Статья А. В. Михайлова; Комментарии Д. Э. Харитоновича; Отв. ред. чл.-кор. АН СССР С. С. Аверинцев; Консультант С. Ю. Завадовская; Рецензенты: М. Л. Гаспаров, А. Я. Гуревич. — М.: Наука, 1988. С. 324.

- [122] Агибалова Е.В. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / Е.В. Агибалова, Г.М. Донской; под ред. А.А. Сванидзе. – М.: Просвещение, 2012. – 288 с.
- [123] Искровская Л.В., Федоров С.Е., Гурьянова Ю.В. История Средних веков: 6 класс: Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / Под общей редакцией академика РАН В.С. Мясникова. – М.: Вентана-Граф, 2008. – С. 160.
- [124] Полномарев М.В., Тырин С.В., Абрамов А.В. Всеобщая история: история Средних веков. Учебник, 6 класс.
- [125] Ведюшкин В.А. История. Средние века. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / В.А. Ведюшкин, В.И. Уколова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. С. 62-64.
- [126] Волобуев О.В. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Базовый уровень: учебник для общеобразоват. учреждений / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев. – 3-е изд. М.: Дрофа. 2012. 212 с.
- [127] Климов О.Ю., Земляничин В.А., Носков В.В. Всеобщая история: 10 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / О.Ю. Климов, В.А. Земляничин, В.В. Носков: под общ. ред. В.С. Мясникова. – М.: Вентана-Граф, 2013. С. 120-121.
- [128] Уколова В.И. Всеобщая история: с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый и профил. уровни / В.И. Уколова, А.В. Ревякин; под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Просвещение. 7-е изд. 2012. С. 123.